

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

ФАСТФУД

Я очень быстрая еда

ИДДК

КНИГА 2

Корм

Артем Каменистый

Фастфуд

«ИДДК»

2021

Каменистый А.

Фастфуд / А. Каменистый — «ИДДК», 2021 — (Корм)

«Фастфуд» - фантастический роман Артёма Каменистого, вторая книга цикла «Корм», жанр боевая фантастика. Его выдернули из родного мира для того, чтобы он побыстрее сдох жестокой насильственной смертью. Это общая участь для корма, насыпанного в кормушку для тех, кому повезло чуть больше. Но всякий, у кого есть привилегии, помни. Он - особая еда! Еда, которая питается такими, как ты. Подумай об этом, когда захочется за ним побегать. И да, если не передумаешь, бегать необязательно. Он сам тебя догонит.

© Каменистый А., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	47
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Артём Каменистый

Корм. Книга 2. Фастфуд

Люди, вы напуганы, вы растеряны. Вы безответно спрашиваете себя каждую минуту: «Где я? Что здесь происходит? Почему это случилось именно со мной?» И прекрасно понимаете, – мы стали свидетелями чего-то невероятного.

И вот, оказавшись в центре непостижимо-грандиозных событий, чем вы занимаетесь?

Чем?!

Вы обсуждаете голую задницу!!!

Господь, жги...

Комментарий № 323 под тем самым фото.

Фастфуд – быстрая еда.

Один из вариантов перевода (с английского fast food).

Глава 1

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация Восточный Тсот Кхалунг. Помощь ближнего

Посмертное существование выглядело как-то неправильно. Никаких тебе котлов с кипящей серой или райских кущей, вечная беззвучная тьма тоже не просматривается. Ни атеиста такой вариант не устроит, ни верующего.

Что здесь вообще происходит? И где это «здесь»? Непонятно. Грешник то выныривал из небытия, то снова погружался. Зрение почти не работало, или мало что различало во мраке загробного мира, а вот слух временами выдавал что-то связанное.

Мужской голос с надрывом жаловался на некие непонятные жизненные неурядицы; на то, что его в этом месте быть не должно; и на то, что здесь рано или поздно всем придётся стать разлагающимися трупами. В принципе, логично, ведь если дело происходит в царстве мёртвых, и потусторонние сущности, обслуживающие котлы, сковороды и прочие средства бесконечного страдания, обязаны всеми силами провоцировать негативные эмоции у потребителей их услуг. Однако для хвостатого и рогатого чёрта этот некто выражается как-то неправильно. Тот ведь не должен вести себя, как истеричка на взводе, а этот разве что на истошный визг не срывается. Нескончаемый поток упреков, обвинений, сетований на судьбу и невразумительных потоков сознания.

Странная какая-то нечисть. Психологически несостоявшийся нытик. Такого чёрта пошлешь котёл с грешниками вскипятить, а он их прогонит в рай, напишет слезливыми соплями предсмертную записку и устроит акт самосожжения на казённых дровах.

Спустя какое-то время Грешник начал различать не просто свет и тьму, а знакомые образы. Нет – это совершенно не похоже на ад. Густые заросли со всех сторон и сверху, куча ветвей, на которых лежит его неуправляемое тело, смутные силуэты нескольких человек, рассевшихся вокруг.

Один из них почти непрерывно источает те самые сетования и упреки:

– А я вам говорил, нам нельзя здесь оставаться. Нельзя. Дальше надо идти. Теперь они точно за нами придут. Точно. Говорил же вам, я ведь...

– Может давайте лучше немного помолчим и просто отдохнём? – в который раз попросил неизменно-вежливый, с нотками застенчивости, девичий голосок. – Ну пожалуйста, Шкаф.

– Помолчать?! – чуть не заверещал Шкаф, срывающийся голос которого совершенно не гармонировал со столь внушительным прозвищем. – И как ты отдыхать тут собралась, а?! Да ты совсем головой думать не хочешь! Рыська, молчать тут как раз тебе надо, а не мне! Мы тут из-за тебя застряли! Ты хоть понимаешь, что нас всех перережут только из-за того, что ты голос подала?! Ты что, не могла просто промолчать?! Вот зачем нам это надо?! Зачем?! Вот что бы для него изменилось, пройди мы мимо?! Да он что так труп, что так!

И так далее и тому подобное. На одной ноте: истеричный и по большей части непонятный поток слов.

Нет, версия с адом и обслугой котлов откровенно неправильная. Это не чёрт, а чёрт знает что...

К рассвету Грешник отчётливо осознал, что он всё ещё жив, и даже понял, где и с кем находится. Рассмотрел ближайшие окрестности в радиусе нескольких метров и оценил внешность людей, с которыми здесь оказался.

С координатами не определился, но почти на все сто уверен, что этот пяточок среди зарослей расположен неподалёку от дороги, которая тянется от города к руднику. Смутно припоминалось, что руки сами, независимо от сознания, направляли машину именно к ней. Инстинктивно надеялся отключиться где-нибудь там, в безопасной зоне возле торговца. Это единственное известное Грешнику место, где можно отлежаться почти без риска, что тебя прикончит здешняя фауна или участники.

Как бы там ни было, никуда он не добрался. Ранение оказалось чересчур тяжёлым, не справился с управлением, утопил машину в какой-то яме, откуда толи выкарабкался самостоятельно, толи ему помогли. Судя по отдельным обмолвкам, он находится в группе беглецов, вырвавшихся из загона после вечерних событий. Непонятно, как они пешком оказались здесь быстрее, чем Грешник добрался на колёсах. По некоторым высказываниям понятно, что дело обстояло именно так.

Две девушки и парень: Рыська, Краска и Шкаф.

Рыська – та самая, со спокойнейшим голосом, который подаёт нечасто. Самая молчаливая из троицы. Невысокая, с заметным дефицитом массы, но не тощая, просто хрупкое телосложение. Лицо из тех, про которые говорят – кукольное. Это даже во мраке заметно. Но это если напрячь воображение, потому что в данный момент она выглядит, как кошка светло-золотистой расцветки после грязевой ванны. Старается и здесь следить за внешностью, однако условия не располагают. На вид – задумчивая до заторможенности девочка из тех, которые усиленно грызут гранит науки по учебным заведениям. Живут учебниками, сторонясь разнузданных студенческий увеселений. Про таких говорят – «ботанка». Несмотря на нерядовые внешние данные – типичная серая мышка. Чуть причесать, одеть поскромнее, вручить очки в толстой оправе, и образ завершён. Такие работоспособные, но при этом замкнутые в себе барышни, нередко истязают себя диетами, беговыми дорожками, тратят уйму времени на причёски и уход за кожей в ожидании прекрасного принца на белом коне. Но обычно налёт наивности слетает у них после пары-тройки профессиональных козлов, для которых подобные особы – лёгкая добыча.

Странно. Рыська здесь смотрится неуместно. Такая личность должна умереть в первый день испытания. Как дотянула почти до четвёртого – загадка. Скорее всего – везение спасло.

И везения ей потребовалось много.

Краска – совсем другая. Никакой утончённости. Причёска у брюнетки короткая, но при этом похожа на разорённое воронье гнездо. И её такая деталь нисколько не беспокоит. Ну а что ещё можно ожидать? Что после трёх суток экстремального выживания в душных тропиках без душа и расчёски на голове уцелеют шёлковые локоны? Смешно. То, что не тратит время на

эти лохмы – прекрасно. Примечательная деталь, указывающая на полезные черты характера. Демонстрирует наглядно, что главное для неё сейчас не в том, как она смотрится.

Правильно расставляет приоритеты.

У Краски волосы изначально не просто недлинные, они ещё и выбриты на висках. Не сказать, что страшная на лицо, скорее симпатичная, но на любителя: выглядит излишне дерзкой, если не злой. И её это не напрягает, наоборот, пытается всячески подчёркивать. Даже в темноте Грешник сумел разглядеть агрессивную коллекцию татуировок, прикрытую майкой лишь частично. Голос резкий, слова произносит чётко, отрывисто, будто молотком в грубую доску заколачивает. Фигура спортивная, и в отличие от Рыськи, Краска не ограничивалась бегом и всяческими легкомысленными «шейпингами», она явно злоупотребляла разнообразными силовыми упражнениями. Не сказать, что мускулатура профессионального бодибилдера, но заметно серьезнее среднестатистической. Так что, хотя лишнего веса у обеих девушек не наблюдается, темноволосая смотрится куда внушительнее.

И надёжнее.

Шкаф – своего рода подобие Рыськи, только мужского пола. Трудно вообразить прозвище, которое подходит меньше. Да, высокий, может даже чуть выше Грешника, но худощавый до такой степени, что его впору начинать лечить от дистрофии. Лицо – угловатый череп, небрежно облепленный прыщавой кожей. Ради пущей брутальности отпустил бородку и сбрил волосы, но этим только навредил внешности. Выглядит, как изнурённый солитёрами и частично облезлый козёл.

Именно Шкаф вёл себя, как эталонный невротик, который накручивает себя круглые сутки, но при этом не срывается в крики и потоки слёз. Вечно на краю истерики балансирует. Ни одного позитивного слова Грешник от него за всё время не услышал.

Нытьё и упрёки, сопли и жалобы.

Неприятный тип. И вообще, в целом троица не выглядит серьёзной и сплочённой. Вряд ли они смогут помочь.

Но других нет, с кем-то надо начинать работать. Ставку Грешник решил сделать на Краску. На фоне Шкафа и Рыськи она смотрелась матёрой волчицей среди оленят.

Когда лес начал подсвечиваться стремительным тропическим рассветом, Грешник, наконец, нашёл в себе силы и, уставившись на девушку, произнёс:

– Краска, ты мой лук не видела?

Все трое последние часы пребывали в заторможенном состоянии. Не спали, но и не сказать, что нормально бодрствовали. Погранично-дремотное состояние, то и дело прерываемое унылыми монологами Шкафа.

Вопрос Грешника заставил троицу встрепенуться.

– Да вы на это гляньте! Он живой! – воскликнул Шкаф и тут же поправился: – В смысле, он разговаривает.

Рыська придвинулась, посмотрела с сочувствием, обернулась ко второй девушке:

– Он про лук у тебя спросил. Я его не видела, а ты?

– Да не было там никакого лука, – устало буркнула Краска. – Вон, дубина с железным концом была. Я даже не поняла сначала, что это. Думала, палка прицепилась, за ним волочится. Потом вижу, что она на петле держится. Нет, лука точно не было.

– Да, дубинку я помню, – кивнула Рыська, и вновь посмотрев на Грешника, виновато пролепетала: – Извини. Мы лук не увидели. Твоя машина в канал упала. Ты вылез и рядом на берегу лежал. И там на тебя напали вараны. Мы их отогнали. Краска помахала палкой, и они отошли. Шипели сильно, а лезть боялись. Но до этого они успели тебя покусать. Не сильно, бронежилет не прокусили, только руки и ноги. Наверное, лук в машине остался. Извини, она утонула уже, мы не догадались сразу посмотреть. Там вообще-то не очень глубоко. Можно

попробовать посмотреть. Но опасно, в той стороне дорога, там машины иногда проезжают. Да и вода, наверное, сильно мутная, в такой ничего не увидишь.

Упоминание о варанах Грешнику не понравилось.

Поморщившись, спросил:

– Сколько раз меня укусили? Посмотрели?

– Да они тебя всего изжевали, твари тупые, – прошипела Краска.

Вежливая Рыська, вновь изменяя своей немногословности, ответила гораздо подробнее:

– На левой ноге ниже колена два укуса, на ладонях ещё несколько, там непонятно сколько их. И ещё чуть выше правого локтя один, но самый сильный. И лицо чем-то порезано. Непохоже на укусы. Извини, не поняла, что это. Может стеклом побило, когда машина в воду упала. И ещё у тебя рана в плече. Это точно не укус, похоже на пулю. Бронежилет над ней пробит. Извини, я не смогла её нормально перевязать. Нечем перевязывать. Заткнула тряпочкой и снова застегнула бронежилет, чтобы прижимал её хоть немного. Он не в обтяжку на тебе сидит, но прижать получилось.

Гм... А ведь Рыська всё же может быть полезна. Как заботливая медсестра она чего-то стоит.

– Можно воды?

– Извини, – совсем уж печально ответила девушка. – Воды нет.

Пить хотелось, как никогда в жизни. Но раз нет, придётся потерпеть.

– Как я выгляжу? – поинтересовался Грешник.

– Да как дохлятина, – в своей обычной манере ответил Шкаф. – У тебя кожа от мяса отваливается. Я думал, ты уже помер. Да на тебя смотреть тошно, ты как зомби говорящий. Да мы тут все скоро будем, как зомби. Вот ведь попали...

Не вслушиваясь в очередную порцию однообразных причитаний, Грешник призадумался. Похоже, кожа у него выглядит так же скверно, как и у встреченной на плантации парочки, покусанной варанами. Но, в отличие от них, он пришёл в сознание. И хотя чувствует, что вот-вот снова отключится, понимает, его случай чем-то отличается.

Повышенная сопротивляемость к ядам? Но откуда ей взяться? Возможно дело в браслете. Грешник тогда сослепу тыкал по несколько раз по всей площади экрана телефона, в итоге влив в себя полный набор инъекций. Отравления и болезни у него на тот момент не было, но, похоже, действие антибиотика-детоксикатора после применения сходит на нет далеко не мгновенно. Он может и не в полную силу работал при нападении варанов, но какой-то эффект всё ещё давал. Потому и получилось вынырнуть из беспомощности.

Но что дальше? Достаточно ли ослабленных остатков эффекта, чтобы справиться с заразой? По внутренним ощущениям не понять, но есть подозрение, что заражение всё равно доконает организм, просто процесс затянется.

Ну да, сама логика смертоубийственного испытания не позволяет бесплатно выдавать участникам лекарство, наделяющее долгоиграющей защитой от различных опасностей.

Следовательно, улучшение самочувствия, скорее всего – временный эффект. Возможно, на общем состоянии также сказывается ускоренное лечение раны. Наверное, под токсинами варанов процесс заживления движется не так быстро, как обычно, однако на месте он не стоит. Вот и возвращается сознание.

Вот только яд тоже не бездельничает. Отрава медленно и уверенно расправляется с остаточными эффектами инъекции, всё сильнее и сильнее атакуя и без того изрядно потрепанный организм. Вскоре Грешник вырубится окончательно и проснётся на стартовой площадке.

И это – не самый скверный вариант. Но его следует избегать всеми силами, потому как второго алтаря воскрешения нет, да и неизвестно, как проходит процесс. В любом случае он займёт какое-то время, плюс может забросить в незнакомую местность. И придётся с ней знакомиться с чистого листа.

А это потеря времени и лишний риск нарваться.

Надо что-то делать.

Грешник вновь посмотрел на Краску, затем отвёл взгляд, уставился вверх, глядя на макушки деревьев, уже подсвеченные восходящим солнцем, и без эмоций, будто диктор, вещающий с экрана банальные новости, произнёс:

– Шкаф прав, вы все трупы. Вам не выжить.

– Ну что за гадство... ещё один нытик на наши головы... – устало вздохнула Краска.

– Но со мной у вас есть шанс, – невозмутимо продолжил Грешник. – Я здесь уже свой, я неплохо представляю, как всё устроено. Я могу выжить там, где вам делать нечего. Ещё до того, как сюда попал, я много чего умел. Я отсюда точно выберусь. И вас тоже смогу вытащить. Вместе уйдём. Если вы мне сейчас поможете, у вас всё будет хорошо.

– Да чем мы тебе поможем? – скривился Шкаф. – Похороним, или что? Ты ведь скоро умрёшь. Все, кого вараны кусают, умирают. Мне рассказывали, как это происходит. Чёртовы ящерицы! Да тут везде какая-то хрень! Всё живое сожрать нас хочет! Тут так специально устроено. Даже обезьяны хищные. Обезьяны! Да как так?! Я согласен, мы все подохнем... все. И ещё...

– Ты меня не слушаешь, я не собираюсь умирать, – перебил Грешник. – От яда варанов есть лекарство. В городе у меня остался рюкзак. В нём много полезного. Вода, еда, всякое добро. И ещё в нём есть особые таблетки. Их там две, а мне хватит одной. Она спасает от таких укусов, я уже проверял.

– Где это в городе? – без интереса спросил Шкаф.

– Чуть западнее центра недалеко от берега недостроенный отель. Он очень большой и высокий. Похож на чуть разогнутую подкову, в центре её стоит подъёмный кран.

– Да, я помню это место, – кивнула Рыська, как-то странно покосившись на Грешника, будто не ожидала от него таких слов.

Игнорируя её взгляд, он обратился ко второй девушке:

– А ты помнишь, Краска?

– Меня-то зачем спрашиваешь? Я тебе что, больше всех понравилась?

– Угу. Влюбился с первого взгляда. Судьбу свою нашёл. И ещё я думаю, что ты точно справишься.

– Справлюсь с чем?! – вскинулась девушка. – Ты что, решил, раз лежишь тут на последнем издыхании, все твои просьбы аж бегом все кинутся выполнять?! Нифига ты не угадал, я никуда не пойду! Уж прости, но я не настолько тупая, чтобы снова к ним попадаться. Да и Шкаф прав, ты труп. Ты выглядишь мёртвым. Тебе не выжить.

– Там есть несколько телефонов, – отчаянно пытался завлечь Грешник. – Без телефонов переходить на другой ярус нежелательно.

– Так мы и этот ярус не пройдем, – мрачно заявила Краска. – Нет, в этот город я больше ни ногой, хватит с меня. Пусть лучше вараны сожрут, лишь бы ни к этим тварям.

– Согласен, туда пойти, это конец сразу, – охотно поддержал девушку Шкаф. – Тут оставаться, тоже нельзя, но там прикончат быстрее. И эти козлы радоваться будут. Ненавижу! Да лучше утопиться в том канале, чем к ним возвращаться! Парень, ты умираешь, тебе уже ничего не поможешь. Ты просто себя сейчас не видишь. Такие не выживают. Я вообще не пойму, как ты разговариваешь. Ты же вылитый покойник, ты полностью на него похож, и чушь какую-то несёшь. У тебя бред, ты...

– А ты на себя смотреть не пробовал? Слащавый маменькин мальчик, который строит из себя канадского лесоруба, – не выдержал Грешник.

Краска прыснула и тихо похлопала в ладоши:

– Bravo! У самой такое на языке вертелось. опередил.

– Здесь мамы нет, здесь ты не выживешь, – продолжил Грешник. – Хоть две такие бороды отрасли, это не сделает тебя суровым мужиком. Куда тебе деваться? На север хочешь, да? Но на дорогах тебя быстро поймают кастовые, а по лесу полно зверья. Тут дальше много всякого нехорошего водится. Я не про змей и насекомых говорю, я здесь такое видел... В общем, навиделся. Забудь, тебе там не пройти. И тебе, Краска, тоже. Да, ты здесь самая крутая, не спорю, но этого маловато. Я был дальше, я знаю, о чём говорю. Со мной у вас есть шанс. Я не забываю тех, кому задолжал. Поможете мне, и я помогу вам выбраться. На всё, что угодно, пойду, но вас вытащу. Это моё слово. Если не хотите помочь, можете прямо сейчас начинать вешаться. Не так больно будет.

– Я могу сходить, – неожиданно вклинилась Рыська.

– Ты совсем чокнулась?! – изумился Шкаф.

Девушка пожала плечами:

– Ну кто-то ведь должен сходить. Он ведь правда умирает, что-то надо делать. У нас ведь даже воды чистой нет, а ему надо.

– Никто тут никому ничего не должен, – неприязненно заявила Краска. – Если тебе нужна вода, иди к каналу. Там вараны как раз за завтрак собрались.

– Из канала пить нельзя, – неизменно-вежливым голосом ответила Рыська. – Я хочу отсюда выбраться, значит, я дойду до отеля. Но где там искать этот рюкзак? Отель очень большой.

– Вот же сумасшедшая идиотка... – Шкаф покачал головой.

А Грешник, с сожалением покосившись на мускулистую Краску, от фигуры которой веяло ловкостью и уверенностью, мысленно вздохнул и перевёл взгляд на субтильную Рыську.

Может она и славная девушка, но, увы, создана не для таких ситуаций. Всего лишь белокурое порождение цивилизации, для которой затяжной поход по обычному лесу в ясный полдень – серьёзнейшее испытание.

К сожалению, она его единственная надежда. Других вариантов нет.

Значит, придётся объяснить ей, где именно на стройке припрятан первый рюкзак. И на всякий случай рассказать про мусорный бак, в который сбросил второй, когда убегал от охотников. Там ведь тоже кое-какие трофеи есть, в том числе нераспечатанные контейнеры. Вдруг среди них затесался лишний детоксикатор. На случай, если главный тайник по какой-то причине окажется недоступным, пускай узнает и про второй.

Да, это рискованно, ведь если девушку схватят по пути назад, Грешник не просто лишится всего имущества, у него шансов на спасение не останется.

Ну а какие ещё варианты?

Если Рыська не вернётся, ему не выжить.

А покойнику имущество ни к чему.

Глава 2

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация Восточный Тсот Кхалунг. Как ошибаются в людях

По поводу предположений насчёт нехорошей динамики развития ситуации Грешник оказался прав. С каждым часом ему становилось всё хуже и хуже. В итоге дошёл до совсем уж плачевного состояния. Реже и реже выныривал из забытья, а до затуманенного мозга всё труднее и труднее доходила самая простейшая информация. Вроде бы, Шкаф, разнервничавшись из-за ухода Рыськи, принялся жаловаться пуще прежнего. А может и нет, может так и продолжал делать это на одной заунывной ноте. Непонятно, мысли путаются. Краска попыталась обыскать ближайшие окрестности, но едва не наступила за змею, после чего желание исследовать лес у неё улетучилось. Однако реально ли это случилось, или в бреду привиделось – неизвестно.

Рыська ушла и пропала. Полдень миновал, должна успеть за такое время обернуться, но где-то застряла. Шкаф начал в своё однотонное нытьё вплетать жалобы на то, что наивная дурочка отправилась туда, где ей делать нечего. Её там, разумеется, схватили злые люди, и теперь она прямо сейчас без умолка тараторит, выдавая координаты группы.

К тому же выдаст она их, или нет, а смерть в любом случае уже на подходе. Сегодняшняя активация у Краски, вроде бы, своё отзвонила, а вот у Шкафа ещё всё впереди. И за ним непременно охотники заявятся, ведь он невезучий и при этом настолько притягательно-прекрасный, что его хотят абсолютно все.

Вот под его монотонное нытьё Грешник в очередной раз вырубился надолго. Может даже до вечера. И полностью прийти в сознание уже не смог. Вроде бы иногда почти пробивался к реальности, что-то начинал соображать, но каждый раз чуть-чуть не хватало. Не доходил до стадии ясности мыслей, или хотя бы намёка на ясность. То ему казалось, что Шкаф ругается с Краской, то слышалось, что спорит с Рыськой, пытающейся тихим и неуверенным голоском в чём-то его убедить.

Бред откровенный, ведь её здесь нет. Девушка пропала в городе. Или на гаков нарвалась и не сумела убежать, или охотники за головами перехватили, или что-то ещё помешало вернуться.

Она поверила Грешнику, но у неё ничего не вышло.

Это всё.

Конец.

До испытания алтаря воскрешения последние минуты отсчитываются. И сам умрёт, и Шкаф с Краской, скорее всего, не выживут. Без него их шансы стремятся к нулю.

Сами выбрали такую судьбу. Досада гложет за то, что в город отправилась самая слабая, неприспособленная для опасных задач. Ведь у Краски реально был шанс, она будто создана, чтобы такими делами заниматься. В ней и воля просматривается, и прекрасная физическая подготовка. Доберись она до детоксикаторов, и Грешник смог бы вытащить отсюда всю троицу. Приподнял бы им уровни и прочие параметры, обеспечил навыками, сопроводил до границы яруса.

Может он и не самый лучший человек, но и не моральный урод, себя не уважающий.

Раз уж сказал, что поможет, значит поможет.

Вот только кто бы ему помог...

Смерть не пришла, зато пришёл очередной период частичного прояснения сознания. Это когда оно всё ещё замутнённое, но можно не сомневаться, что вокруг тебя реальность, а не навеянные бредом воспалённого мозга образы.

Над Грешником сидела Рыська. И сидела не без дела, она меняла ему на голове нагретую мокрую тряпку на прохладную. Девушка выглядела грязнее прежнего, лоб её пересекала наискось свежая царапина, но в целом она выглядела неплохо.

Грешник попытался что-то сказать, но ни язык, ни губы не слушались.

Заметив его усилия, Рыська прижала палец ко рту:

– Тише. Лежи спокойно. Всё нормально, я принесла твоё зелёное лекарство. Ты его глотать не хотел, но с водой оно как-то прошло. Хочешь ещё воды?

Грешник только и смог, что моргнуть в ответ.

А когда вода полилась в рот, закашлялся и снова отключился.

В сознание он пришёл уже на закате. И ощутил себя при этом не сказать, что здоровым, но и не калеккой.

Не веря в происходящее, чуть приподнялся, затем уже увереннее встал на колено, замер так на несколько секунд и, наконец, выпрямился, устойчиво удерживаясь на ногах.

Рыська, лежавшая невдалеке на груди сорванных веток в позе побитой собачки, подскочила, уставилась изумлённо и растерянным голосом задала риторический вопрос:

– Тебе что, лучше стало?!

Грешник кивнул и, покачнувшись, ответил неуверенно:

– Да я себя чувствую, как олимпийский чемпион.

– Разве что по шахматам, – резонно констатировала девушка.

– Нет, я реально чемпион. Я ведь не умер, это достижение.

Ну да, для человека, тело которого неполные сутки назад увесистая пуля пронзила от плеча до живота, он выглядит фантастически.

Ему сейчас в морге полагается лежать, а он поднялся на ноги без посторонней помощи.

Осторожно, пытаясь не потревожить лишней раз левое плечо, начал расстёгивать бронезилет и понял, что рана почти себя не проявляет. Ощущается незначительная скованность, но нет ни боли, ни тошнотворного ощущения трущихся друг о дружку обломков костей.

– Ты что делаешь? – спросила Рыська.

– Посмотри, пожалуйста, что у меня с плечом, – попросил Грешник.

– Я его замотала бинтами. Набрала их в аптеке, по пути. Извини, замотала плохо. Как смогла. Место неудобное. Хорошо, что бронезилет расстёгивается хорошо. Ты очень тяжёлый, одной мне его не стащить.

– Хочется размотать назад. Интересно, что там. Я бы и сам, но надо глаза вывихнуть, чтобы осмотреть. Поможешь?

Девушка кивнула и молча выполнила просьбу. В конце чуть скривилась, готовясь к неприятному зрелищу, но когда отмотала последний виток, уставилась недоумённо и сказала:

– Это как?

– Я не понял, ты о чём? – уточнил Грешник.

– Извини, но у тебя в плече была уродливая дырка, а теперь она полностью закрылась. Рана больше на свежий шрам похожа. И ещё тут какая-то железка к бинту присохла.

– Покажи-ка мне эту железку.

Повертев в руках деформированную до неузнаваемости оболочку пули, непонятным образом через брюшную полость, грудь и плечо добравшуюся до входного отверстия, Грешник спросил:

– Вода осталась?

– Конечно. Я по пути ещё одну бутылку в магазине взяла. Больше не смогла, рюкзаки тащила, тяжело сразу два нести.

– Я же говорил, лекарство в первом. Могла не ходить за вторым.

– Ну да, говорил. Но ты тогда говорил странно. Почти бредил. Мог перепутать. Да и зачем второй там оставлять? Раз уж пошла, надо всё забирать.

– Да, разумно, – признал Грешник. – Смой, пожалуйста, кровь. Посмотри хорошенечко, как выглядит рана.

Место действительно неудобное. Пуля будто из уха вывалилась, упав на плечо не посредине, а в том месте, где оно примыкает к шее. Даже косоглазый ничего не рассмотрит, требуется помощь со стороны.

– Да, рана странная, – задумчиво-отстранённо протянула Рыська. – Тебя когда ранили?

– Вчера вечером.

– А она выглядит так, будто это случилось месяц назад.

– Реально месяц? – изумился Грешник.

– Ну, извини... может и не месяц, но недели две точно прошло. Она совсем закрылась, заросла. Крови свежей нет, зарубцевалась.

Грешник осторожно наклонился, так же неспешно покрутил корпусом. Неприятных ощущений в утробе при этом не возникло. Может он и не на пике физической формы, но внутренности в порядке.

Восстановились всего лишь за один день после, скорее всего, смертельного ранения? Получается – так.

Да уж, занятая здесь медицина...

– Даже не знаю, как благодарить, – сказал Грешник. – Без тебя я бы не выкарабкался.

– Не за что. Я должна была это сделать.

– Ты ничего у меня не занимала, чтобы задолжать. А... понял. Ты, наверное, это к тому сказала, что я вас из загона выпустил. Да?

– Из какого загона?

– В котором вас держали.

– Никто нас нигде не держал. Забыл, да? Нас привезли на ту стройку, о которой ты говорил. Поэтому я её запомнила. Мы тогда первый раз встретились. Ты там начал всех расстреливать из лука, а потом нас освободил. И мы оттуда уехали.

– Так это были вы?! – дошло, наконец, до Грешника. – Я тогда никого не разглядывал, всё очень быстро случилось.

– Ну да, мы, – подтвердила Рыська. – И ещё несколько человек с нами было. Ты что, правда нас не помнишь?

– А я-то всё голову ломал, как же вы так быстро в лесу оказались? Ведь если из загона ушли, как смогли меня опередить? Непонятно. Так вот, оказывается, в чём дело...

– Про загон я только от других слышала, сама там не бывала, – кивнула Рыська. – Тебя хорошо запомнила.

– А я тебя нет. Говорю же, я вас тогда особо не разглядывал, мне не до этого было. Вы куда так быстро умчались? Почему меня не подождали?

– Я не знаю. Это всё Шкаф, это он за руль тогда сел. Оттолкнул того парня, которого ты послал в кабину. Сам сел и сразу поехал. И представляешь, мы в тот же канал свалились. Там поворот неудобный, нельзя быстро ехать. Вылезли мокрые, вараны побоялись на такую толпу лезть, только шипели. Никто ничего не понимает, все перепуганные и злые. Некоторые почти

сразу ушли по дороге, а мы остались. Сначала пытались вещи из машины достать. Там рюкзаки оставались и наши, и этих. Но в том месте глубоко, и вода после падения машины мутная, ничего не получилось. Потом обсуждали, что дальше делать, и тут мимо ты проезжаешь и почти туда же падаешь. Мы отогнали варанов, унесли тебя в лес, потом сидели тут с тобой. Я им сразу сказала, что нельзя тебя бросать, один ты не выживешь, тебе помощь нужна. Некрасиво так поступать. Ведь если бы не ты, мы бы уже... Ну, ты сам понимаешь. Отсюда чуть-чуть видно тот поворот, с которого в канал падают. Вон, если между тех кустов посмотреть. А с той стороны кусочек города видно. Несколько раз мимо проезжали машины, но к нам никто не полез. Странно как-то. Ну, ты же сам понимаешь, что сидеть на одном месте здесь нельзя. Они иногда могли видеть наши телефоны, но не пришли.

– А где Шкаф и Краска? – спросил Грешник, оглядываясь.

Рыська помялась, виновато опустила глаза и печально промямлила:

– Они ушли. Извини.

– Ну ушли, так ушли. Ненормальные. Сами себе хуже сделали.

– Нет, ты всё неправильно понял. Когда я вернулась, они сказали, что тебе ничего не поможет. Что ты всё равно умрёшь. Уже еле дышишь. И что теперь у нас есть еда, вода и всякие полезные вещи. С ними можно идти дальше. Они собирались оставить тебя здесь одного. Я начала уговаривать их так не делать. Тогда они начали ругаться, а потом ушли сами, без меня. Извини.

– Зачем извиняешься всё время? Ты-то тут причём? Пусть идут куда хотят, скатертью дорога и ветер в спину.

– Нет, ты снова меня не понял. Они всё унесли. Вообще почти всё. Оба рюкзака, дубинку твою, нож, все коробки оранжевые. Даже бронежилет хотели снять, но я на них за это орать начала. Они немножко поругались и передумали.

Представить себе орущую Рыську так же непросто, как вообразить летающую черепаху. На редкость спокойная девушка, не верится, что она способна на громкие проявления эмоций.

Грешник не стал напрягать воображение, вместо этого спросил:

– Что у нас осталось?

– Ну вот, воды бутылка есть. Вторую они унесли. И вот, консервов банка. Только как её открыть без ножа, я не знаю. Камень надо найти, им попробовать края обточить. Я видела такое в каком-то фильме. Но тут вообще нет камней, тут только земля и глина. Можно их дальше поискать, но я боялась тебя надолго одного оставлять. Ещё зажигалка есть, но костёр разводить опасно, это очень заметно. Да и зачем? Здесь не холодно.

– Так они что, вообще ничего не оставили? – начало доходить до Грешника.

– Ага. Почти всё. Вот, голову оставили, лежит, завёрнутая. Ужасная вещь. Не поняли сначала, что это, разворачивать начали, а она воняет. Не захотели брать. И сказали, что ты ненормальный, раз такое носишь. А я им сказала, что голова эта, наверное, для чего-то важного нужна. Просто так такое таскать не станут. Но они не поверили. Психом тебя обзывали. Думаю, они просто не захотели поверить, что такое зачем-то нужно. Им удобнее думать, что ты псих. Тогда легче тебя бросить.

– Какие интересные у тебя дружки... Такие верные...

– Они мне не друзья, – нахмурилась Рыська. – Я их вообще не знаю. Ты же понимаешь, тут люди какие-то озверевшие. Не все, конечно, но многие очень. Извини.

– Снова извиняешься... За что? Уж ты-то точно ни в чём не виновата. А сама почему с ними не пошла?

– Как это почему? – удивилась девушка. – Тебя же нельзя оставлять. Тут вараны везде ходят. Если на них шипеть в ответ и палкой махать, они не лезут. Если никто не будет их отгонять, они тебя съедят. Ты ведь без сознания, как ты их отгонять будешь? Никак.

– Ещё раз благодарю. Ты умница. Без тебя я бы тут и остался. И чёрт с ними, с вещами. Забудь. Найдём другие. Слегка в себя приду, и поищем. А потом вместе пойдём на север. Я ведь сказал, что вытащу вас. Эти ушли, им я теперь ничего не должен, а вот ты здесь. Придётся слово держать.

– Я очень хорошо запомнила, что ты обещал нас вытащить, на это и надеялась, – Рыська едва заметно улыбнулась. – Они тебе не поверили, а вот я доверчивая. И я помню тебя там, на стройке. Из кузова видела, как ты из окна высунулся и выстрелил. Вот...

Рыська прошла мимо Грешника, нагнулась, выпрямилась, обернулась, протягивая лук:

– Подойдёт тебе такой?

– Где ты его взяла?

– Там в городе целый магазин такого добра. Случайно на него наткнулась.

Взяв лук в руки, Грешник попробовал его натянуть. Слабоватый, да и какой-то несерьёзный. Материалы не очень, зато много украшений. Скорее декоративный, чем боевой. Но как оружие против мелкой дичи использовать можно.

– Стрелы твои они оставили, – продолжила девушка. – Лук этот я им не отдала, да и стрелять они не умеют. Вот и сказали, что стрелы мне пригодятся. Хорошо, что не забрали.

– Дубинками они тоже бить не могут, но палицу мою прихватили, – угрюмо заметил Грешник.

– Да, забрали. Я просила не трогать, но они не послушались. Краска почти ненормальная стала, злая очень. Она в самом начале натерпелась всякого, у неё нервы. Чуть драться на меня не полезла. Извини её. Она в загоне сидела, когда там грузовиком стену разломали. В загоне всякого наслушалась, много чего знает. Говорит, что дальше, за холмами, рудник есть. И что там торговец, у которого можно купить навыки. Он принимает всякие вещи, платит за них монеты. Но вещи должны быть с испытания, а не какие попало. Твоя дубинка как раз такая, на ней знак есть, и ещё она её телефоном проверила. Телефон один они мне оставили. И браслет. Вот, бери.

Грешник, поколебавшись, спросил:

– А ты знаешь, что без телефона проходить ярус нежелательно?

Рыська кивнула:

– Знаю, в своём телефоне прочитала, когда на берегу очутилась. И мне потом девочка одна рассказала, что баллы это важно очень. Ей кто-то из высоких каст выболтал это. Она сама тоже кастовая, но нормальная, из низших. Мы с ней вместе уйти отсюда хотели, но не получилось.

– И ты всё равно телефон мне возвращаешь?

Девушка пожала плечами:

– Вообще-то ты его спокойно можешь у меня отобрать. И он не мой, он твой. Там ведь все вещи твои были. Извини Краску и Шкафа, они же и вправду думали, что ты не выживешь. Им страшно, они очень боятся снова попасться.

Грешник покачал головой:

– Ладно, если им на меня плевать, это я ещё понять могу. Зачем разоряться ради покойника. Но ведь могли тебе вещей побольше оставить.

– Так их двое, а я одна. И они разозлились, когда я уходить отказалась. Уговаривали очень. Сам ведь знаешь, как бывает. Если кто-то не соглашается, многих это бесит.

– Они себе хуже сделали, а не нам, – угрюмо заявил Грешник и, пролистав последние сообщения в телефоне, с трудом удержался от ругательств.

Рыська как-то это определила, спросила настороженно:

– Что-то не так?

– Всё нормально. Кое-что прозевал, пока валялся. Не смертельно.

Объяснять, что вчера, устроив дебош в лагере бандитов, заработал несколько ценных бонусов, не стал. Долго объяснять, да и нет смысла девушку расстраивать.

Увы, но бонусы, как это уже бывало, оказались временными. Двадцать четыре часа предоставлялось на их активацию. Время прошло, надбавки впустую сгорели.

Да уж, неприятно. «Вкусные» поощрения выпали. Даже то, что в качестве орудия убийства помимо всего прочего использовался автомобиль, к штрафам не привело. Или всё нормально, или кукловоды ради такого случая простили. Но как бы там ни было, это действительно не смертельно.

Ещё раз попробовав натянуть лук, спросил:

– Сможешь провести к этому магазину?

– Конечно. Ты что, хочешь в город сходить?

– А разве есть другие варианты? Нам сейчас деваться некуда. С пустыми руками по лесу ходить нельзя. С одним лидером макак я ещё справлюсь голыми руками, или палкой, а вот стая нас легко порвёт.

– Этот лук что, совсем плохой? – спросила Рыська.

– Против больших обезьян он не играет. Да и обезьяны, это не самая большая проблема. Так что придётся поискать оружие получше. Еда и вода тоже не помешают. И нужен нож, им можно дубинку нормальную вырезать, или копьё. Надеюсь, в том магазине получше лук найдётся. Ты не помнишь, там их много было?

– Извини, я не сосчитала, они по всей стене висели. Штук пятнадцать, наверное. И ещё есть арбалеты и непонятные штуки. Я долго не лазила, там неприятно. На полу мертвец лежал, почти скелет.

– Вообще-то они по всему городу лежат, – напомнил Грешник.

– Да, лежат. Но всё равно неприятно.

– Подозреваю, что это просто декорации. Имитации покойников. Тут всё сплошная декорация.

– Может и так, – согласилась Рыська. – Но эта декорация смотрится очень даже реально. И пахнет отвратительно.

– Ладно, собираемся, – подытожил Грешник. – Надо из леса выбираться, пока совсем не стемнело.

– Сейчас? – нахмурилась девушка. – Идти далеко, а ты раненый. И яд, наверное, ещё не вычистился.

– Местная медицина творит чудеса. Как-нибудь доплетусь.

Единственный предмет повышенной ценности, оставшийся у Грешника после вероломного ухода парочки – это цепочка, которая так и болталась на шее. Выглядит невзрачно, потому и не польстились. Не догадались проверить телефоном. Он почти не сомневался, что Сяо за неё прилично монет отсыплет. Вырученных денег вряд ли хватит на основательную поправку пошатнувшегося материального положения, но самое необходимое приобрести, скорее всего, получится.

Этот вариант Грешник рассматривал как резервный, на крайний случай. Очень уж не хочется расставаться с такой полезной штукой. Заменить биноклем, конечно, можно, но это получится неполноценный эрзац.

Потому что столь эффективных и при этом невесомых биноклей попросту не существует.

Это где видано, чтобы выдавало максимальное увеличение около двадцати крат, без искажений, без затемнений, без помех от тряски рук, с огромным полем зрения. И при этом тянуло меньше пятидесяти грамм.

Не бывает такого.

На втором месте – бронезилет. Спасибо Рыське, отстояла, не позволила стащить с «почти покойника».

Бронезилет и выглядит скверно, и телефон показывает, что дела его не очень хороши. Потерял значительную часть прочности, обзавёлся дырищей на плече, сильно испачкан грязью и кровью.

Третья по полезности вещь – разгрузка. Её тоже забирать не стали. Возможно, подумали, что из-за схожей расцветки она с бронезилетом составляет единое целое. Тоже сильно пострадала, но таскать можно.

И самое приятное, – в запутанной системе кармашков Краска со Шкафом не разобрались. А Грешник кое-какую почти ничего не весившую мелочевку в них хранил. К сожалению, не всю складывал, да и многое пропало, но часть барахлишка уцелела.

Шесть душ трёх разновидностей в данный момент вряд ли чем-нибудь помогут. Две малые пилюли лечения – уже веселее. Рядовой кристалл используется в крафте неизвестно чего, то есть сейчас тоже бесполезен, но продать его, наверное, получится. И, напоследок, три разрушителя, которыми разбираются предметы испытания на составляющие материалы.

Вот и всё.

Небогато, но и не полный ноль.

После первого дня Грешника бедностью не удивишь. Он и тогда сумел выкарабкаться, а сейчас, с новыми познаниями, и подавно выкарабкается. Жалел только потерянные знаки уровня и универсальные символы развития. Да, их немного оставалось, но это всё же дополнительные крохи в развитии.

А в таком деле крохи лишними не бывают.

Больше всего, как ни странно, взбесила пропажа не самого ценного. Краска и Шкаф столь искренне хотели «отблагодарить» своего спасителя, что утащили оба ножа: и охотничий из разгрузки, и складной из рюкзака. Сотворить голыми руками хоть какое-нибудь оружие за ограниченный срок – задача нетривиальная. А если даже камня под рукой нет, она усложняется многократно.

Поэтому в город Грешник отправился почти с пустыми руками.

Если не считать увесистой палки с кое-как обломанными сучками. Неказистая, и древесина с гнильцой, но пару-другую ударов выдержит.

Главное – не лупить со всей дури.

Глава 3

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация Сайнатдан. Ненормальный магазин

По-хорошему, Рыську следовало оставить в лесу. Девушка лишь под ногами путается, и совершенно бесполезна, если придётся драться. Даже нет, не бесполезна, а сложностей прибавит, потому что в случае чего придётся не только себя вытаскивать, а и её.

Двоих тащить тяжелее, чем одного.

Но, с другой стороны, она наглядно доказала, что безобидно-кукольная внешность обманчива. Среди бела дня смогла пробраться в город и вернуться, не попавшись ни гакам, ни агрессивно настроенным участникам.

А это что-то значит.

Плюс нет уверенности в безопасности лесного лагеря. Точнее, Грешник совершенно в этом не уверен. Он не понимает, почему туда до сих пор не заявились люди из Бойни или им подобные головорезы. Ведь четвёрка жертв то и дело выдавала себя активациями. В распоряжении убийц была прорва времени, чтобы добраться до добычи.

Однако никто не пожаловал.

Возможно, у Бойни возникли какие-то проблемы. Или банда вовсе подалась на север, ведь вечно торчать на побережье не получится. За ней могли потянуться все прочие, и численность отморозков в городе резко снизилась.

Ладно, пускай так. Но вараны, то и дело шелестевшие палой листвой со всех сторон, Грешника напрягали чуть меньше, чем вариант появления кастовых убийц. Слишком уж явный интерес к лагерю проявляют. Как бы ни накинудись на одиночную цель всей оравой. Кто знает, что у рептилий на уме, кукловоды могли заложить в них самые разные алгоритмы поведения. Забраться на дерево тоже не вариант – это царство обезьян. Да и тигр там легко достанет. А может и ещё кто-нибудь, не менее опасный. Одна сброшенная при линьке шкура от громадной змеи чего стоит. Грешник, наткнулся на неё вчера, когда шёл к городу. Не поленился, измерил. Почти семь шагов насчитал.

И не факт, что это рекорд для местных пресмыкающихся. Полный список опасных обитателей леса на опушке не вывешен. Никто не знает, кто здесь водится.

В общем, прикидывая и так, и эдак, решил, что оставлять Рыську одну нельзя.

Не доверяя темноте, Грешник то и дело надолго останавливался, прислушивался, но ни разу ничего подозрительного не приметил. На то, чтобы пробраться через тесную застройку бедноватой окраины, ушло почти сорок минут.

Дальше дело пошло веселее. Привёл Рыську в магазин, расположение которого хорошо помнил и заставил выбрать нормальные кроссовки, вместо того изодранного убожества, которое она носила. И там же девушка сменила одежду.

Сам тоже скинул грязные тряпки, но выбрасывать их не стал. Они ведь у Сяо куплены, а предметы испытания можно очистить ремонтными марками, станут как новенькие. По прочности они заметно превосходят все известные Грешнику материалы для вещей повседневного ношения. Так что, пусть рваньё полежит в новом рюкзаке, который можно прихватить дальше по улице в ещё одном примеченном магазине.

В хозяйственной лавке изготовил жалкое подобие копья, выстругав его из черенка от лопаты. Оружие неказистое, зато навык на него имеется, и оно куда лучше, чем пустые руки. К тому же против гаков такого вполне достаточно. Если, конечно, не забираться в логово к очередной королеве.

Ножи, фонари, топоры, продукты и прочее-прочее приходилось прихватывать из встреченных по пути торговых точек. Шопингом занимались, пока не добрались до того самого места, откуда Рыська притащила лук. Даже перекусили по пути и, не экономя, запили поздний ужин соками и водой. Всё равно их много с собой не утащишь.

Магазин, на который указала девушка, заставил Грешника напрячься. Что-то с ним не так. Неправильно. Странноватый ассортимент для такого места. Район бойкий, по всем улицам протянулись вереницы лавок с простенькой одеждой, пляжными принадлежностями, сомнительными снадобьями восточной медицины, фруктами, фастфудом, сувенирами и прочим.

В таких местах даже самый заваливающий хлам продаётся по безбожно завышенной цене, потому как район откровенно туристический, примыкающий к пляжной зоне. Поблизости нет традиционных домишек и лачуг для коренных жителей. Куда ни глянь: сплошные отели, торговые точки, кафе, ничем не примечательные магазинчики, массажные салоны и прочие традиционные насосы для выкачивания денег из заезжих отдыхающих.

Вот зачем туристу тащить из тропической страны блочный лук? Он сюда приехал нежиться на солнце, плавать в тёплом море, дегустировать алкоголь в неумеренных количествах, вкушать экзотические блюда, да на достопримечательности любоваться. Опять же – какое-никакое, а холодное оружие, следовательно, при выезде могут возникнуть вопросы с таможенным контролем. И уж в ручной клади такой предмет пронести не позволят даже при самом либеральном законодательстве.

Нет, оригиналы всякие встречаются, и на такие вещи покупатели найдутся. Но много ли их наберётся? Вряд ли. А район не из дешёвых, здесь приходится продавать лишь то, что бойко раскупается. Товар, на который не каждый день клиент находится – верный путь к разорению.

Не зря глаз сразу зацепился за вывеску, что-то здесь действительно не так. Но что?

Надо думать.

Подходы к магазину удобные, внутрь проникли без проблем. Рыська с порога указала на стены:

– Смотри, сколько всяких луков. Нескольких не хватает, вон пустые места остались. Кто-то здесь уже побывал, забрал.

Грешник пробежался взглядом по не такому уж и богатому ассортименту, после чего задумчиво протянул:

– Ищи что-то необычное...

– Извини, я ничего не поняла. Необычный лук? Или что?

Продолжая оглядываться, Грешник, не зная, как сформулировать только что оформившуюся мысль, спросил:

– Как тебе этот магазин? Не кажется странным?

– Ты же сам говорил, что здесь всё декорация. Для декорации очень даже нормальный магазин.

– Понимаешь, кукловоды любой мелочи уделяют значение. Рыська, представь, что это очень хорошая декорация. Или даже не декорация, а всё практически настоящее. Допустим, идеальная копия реально существующего города. И ещё раз посмотри вокруг. Ничего странного не замечаешь?

– Ну... не знаю даже. Я по таким местам никогда не ходила. Но мне кажется, тут маловато товаров. Немного луков, два арбалета и всякие рогатки. Ты видел, что на улице творится? Там всё забито всякими магазинчиками и палатками. И в них нет места свободного, кучи товаров везде. А тут такой большой магазин, и почти пустой. Может здесь не луками, а чем-то другим торговали.

– Чем?

– Ну, не знаю... Может героином каким-нибудь. Это точно окупит арендную плату, она в таких районах маленькой не бывает.

– Да, насчёт наркоты дельная мысль, как это я сам не догадался, – кивнул Грешник. – Про аренду я тоже подумал. Да тут всяких странностей считать не пересчитать. Этот магазин смотрится, как мясная лавка продающая свинину на фоне главных святынь Мекки. Да у него даже стилистика вывески выбивается из ближайшего окружения. Везде иероглифы, а тут ещё и по-английски продублировано.

– Тут у многих на вывесках на английском пишут, – возразила девушка.

– Есть такое, – признал Грешник. – Но посмотри, какие здесь большие буквы. Английский текст на всю вывеску, а иероглифы мелкой строкой под ним жмутся. Так только в этом магазине сделано. Нет, тут точно что-то неправильно. Надо всё хорошенько осмотреть.

В первую очередь изучили всё оружие. Благо, искать его не пришлось, всё на видных местах. Осмотрев товары, Грешник убедился, что предметов испытания среди них нет. То есть, стрелять из всех этих луков можно, а вот продать их Сяю или разобрать на ресурсы уже не получится. Плюс при охоте начисляются приличные штрафы на баллы с кармой и, возможно, на содержимое контейнеров. Это не лучшим образом скажется на добыче.

Бронежилет изначально тоже не являлся ценной вещью. И это удалось исправить. Однако тогда у Грешника были преобразователи, а сейчас нет.

Да он вообще пустой.

Огромное «спасибо» Краске и Шкафу.

«Необычное» обнаружилось на самом видном месте. Тот самый обглоданный скелет, лежавший посреди торгового зала, слишком уж вызывающе вытягивал костяную руку. Будто указывал на то, что некогда держал в ладони, а теперь прикрывал это остатками пальцев. Вспомнился «Остров Сокровищ» Стивенсона, когда капитан Флинт сделал из бедолаги Ника Аллардайса указатель на зарытые сокровища.

Под обгрызенной ладонью обнаружилась карта-ключ для электронного замка. Такие любят устанавливать в отелях и на дверях офисных зданий.

Рыська, увидев находку Грешника, заметила:

– Замок здесь на входе обычный, механический. Может это турист из отеля? Там такие ключи часто.

– Здесь всё похоже на настоящее, но это не так, – задумчиво ответил Грешник. – Весь этот город сплошная обманка. Декорация, но декорация очень качественная. Магазин странный, он совершенно не вписывается в картинку, у него даже вывеска ненормальная, это издали в глаза бросается. И в этом магазине нет следов разгрома, зато есть скелет. Смотри, как он лежит: вокруг чисто, нет крови. А она должна быть, нельзя обглодать человека и оставить пол вокруг него чистым. Выйди на улицу, посмотри, вокруг костей всегда потёки засохшей крови. А ещё у скелета под рукой лежит карточка-ключ. Всё это как-то странно. Хотелось бы посмотреть на замок...

С этими словами Грешник с силой топнул. Пол, прикрытый линолеумом, отозвался негромко, но даже такого звука может оказаться достаточно, если поблизости находятся гаки.

– Ты что делаешь?! – испуганно вскинулась Рыська.

– Ищу дверь с замком под этот ключ. И ты тоже ищи, не отвлекайся.

Искомое обнаружилось быстро, – идея Грешника с проверкой пола сработала. Вначале при простукивании отозвалось обширное пустое пространство, затем оказалось, что линолеум в этом углу не закреплён. Достаточно потянуть податливый плинтус, и можно отогнуть в сторону огромный пласт.

Под ним находился дощатый настил, тоже незакреплённый. Разобрать его – две минуты работы.

И вот уже Грешник с Рыской стоят над крутой лестницей, спускающейся к крохотной площадке с единственной дверью.

И дверь эта выглядит мощно. Не просто металлическая, а основательная, чуть ли не танковая броня. Похожие в бомбоубежищах ставят, чтобы атомный взрыв выдерживали. Над рамой горит крохотная красная лампочка, зловещего света которой едва хватает, чтобы различить тот самый замок, открывающийся картой.

Откуда здесь электричество – это один из тех вопросов, которые Грешника давно уже перестали волновать. По городу там и сям горят уличные фонари, и кое-где светятся окна в домах. Может аккумуляторы их питают, подзаряжаясь днём от солнечных батарей; или в этом сумасшедшем мире хоть все провода перережь, а некоторые устройства не обесточишь.

Неважно. Важно то, что у Грешника есть ключ, открывающий хитроумно спрятанную дверь. С учётом вывески над этим местом и ассортимента товаров, это намекает на кое-какие перспективы.

– Как ты думаешь, что там? – спросила Рыська.

– Мусор подсовывать с такими сложностями не вижу смысла. Почти уверен, там что-то ценное, – предположил Грешник.

– Тогда чего мы стоим?

Он покачал головой:

– Опасно. Ценности здесь таким, как мы, просто так не раздают. Их может кто-то серьёзный охранять. А у нас из оружия только палка заточенная.

– Тогда может ну его? – напряглась Рыська.

Грешник снова покачал головой:

– Краска и Шкаф ничего нам не оставили. Нам много чего понадобится, и я почти уверен, что в этом месте мы можем неплохо подзаработать.

В дверь кто-то с силой стукнул с другой стороны, заставив обоих дёрнуться.

– Вот видишь, – хищно усмехнулся Грешник. – Я был прав. Дверь тяжёлая, а ударили солидно. Там кто-то очень непростой засел, и охраняет он что-то полезное.

– Извини, но до меня так и не дошло, что мы вообще здесь делаем? Если ты с самого начала всё знал, зачем мы столько времени потеряли? Нас только двое, и у нас нет оружия. Так какой в этом смысл? – окончательно запуталась девушка, испуганно косясь на зловещую дверь и не понимая хитросплетений замыслов и предположений Грешника.

– Затем, что главное оружие всегда при нас, – он выразительно постучал себе по лбу и направился к выходу.

К непростой процедуре открытия двери приступили почти через два часа. К этому времени некто неизвестный, находившийся по другую её сторону, перестал подавать признаки жизни. Больше не реагировал на возню парочки: или выдохся, или до него, наконец, дошло, что это занятие бесперспективное.

По-хорошему, Рыська права, нарываться на новые приключения чревато. Нормального оружия нет, браслет всего лишь один, да и тот разряженный, с медикаментами тоже негусто. А тот, кто скрывается за дверью, ничем не мешает и вряд ли самостоятельно выберется. Вот пусть и дальше там сидит, нечего к нему соваться.

Но ведь если качественное оружие и прочее не добыть или не заработать деньги на его покупку, оно так и не появится. А деньги или предметы, которые можно обменять на приличное количество монет, из слабых противников добываются плохо.

Здесь, в магазине, достойным луком не разживёшься. Если такие и были, их уже успели растащить. Остался хлам, который разве что на стену для красоты вешать. И, естественно, всё это обычные предметы, не относящиеся к испытанию.

В общем, с оружием надо что-то решать. Как и со всем прочим. Предательский уход Краски и Шкафа привёл к тотальной нищете по всем позициям. В обстановке, когда многочисленные противники продолжают развиваться и обзаводиться полезными вещами, оставаться голым и босым недопустимо.

Так что, риск есть, но он оправдан, ибо без него вопрос поисков достойного вооружения может растянуться на неопределённый срок.

В некоторых уличных торговых точках уважали обычай прикрывать ценные товары шторками из капроновых сетей. Этих «шторок» Грешник с Рыской натаскали не один десяток, соорудив из них подобие многослойного невода. Дерни за верёвочку, и коварный завал обрушится на всякого, кто выскочит из потайной двери.

Но этим подготовка не ограничилась. Из ножки стола Грешник смастерил увесистую дубину, ввинтив в её конец несколько десятков шурупов, чуть-чуть не докрутив их до конца. На полу разложил две петли из тонких стальных тросов, найденных в том же хозяйственном магазине, где разжился древком от лопаты. Такой же, только побольше диаметром, спас его от тигра.

Вот и здесь лишними не будут.

И в завершение развесили перед дверью несколько дырявых пакетов, в которые ссыпали все найденные в соседнем магазинчике запасы острых специй. Стоит такой мешочек потревожить, и смесь перцев посыплется из многочисленных отверстий, устроив внизу термоядерное облако, способное выжать море слёз.

Оценив масштабы приготовлений, Грешник наметил ещё пару-тройку способов безнаказанно навредить тому, кто скрывается за дверью. Но все они требовали немалых затрат времени, да и некоторые материалы придётся поискать. А ведь ночь длится не вечно, так и до рассвета можно дотянуть, а там и бандиты подтянутся.

Пора сказать своей жабе «хватит». И нанести последний штрих на картину.

Надо как-то раскрыть дверь, но только сделать это сверху, находясь на безопасной позиции. Стоять перед ней в тот момент, когда она распахнётся, это надёжный способ заработать порцию новых неприятностей.

Для чего, спрашивается, потратили время на серьёзные приготовления, если в итоге придётся столь глупо подставляться?

Чуть потянув за верёвку, Грешник понял, что дверь не просто так выглядит солидной, она действительно непростая. Поднапрягся, заставив её, наконец, заскрипеть. Створка сдвинулась на пару сантиметров и замерла.

Ему нетрудно и дальше её распахнуть, но лучше подождать, предоставляя инициативу тому, кто так упорно ломился изнутри.

Однако неизвестный почему-то не торопился, хотя не услышать скрип сложно. Оглох? Уснул? Задумал какое-то встречное коварство? Что бы там ни было, спускаться Грешнику не хотелось. Там, в узости неудобно-крутой лестницы, он окажется в невыгодном положении. Даже начал подумывать, что пора завязывать с этой затеей. Да, потерянное время жаль, но есть предел риска, за который он переступить не готов.

Повернулся к Рыске, дабы поделиться со спутницей новыми мыслями, и тут началось то, ради чего всё это затевалось.

Створка содрогнулась от мощнейшего удара, с грохотом распахнулась, врезавшись в стену и отфутболив при этом несколько мешочков, из-за чего внизу расплзлось едкое облако из распылённых специй. По ушам ударил злобный и на удивление знакомый рёв, заставивший Грешника похолодеть.

Это снова он! Тот чёрный тигр с красными полосками!

При первой встрече с громадной кошкой Грешнику сказочно повезло. Но два везения подряд – это чересчур, рассчитывать на постоянство удачи нельзя.

Однако сейчас заработали тщательно подготовленные ловушки, а не голая удача. Тигр последовательно вляпался во всё, что для него подготовили. От души нюхнул перца, из-за чего грозный рык моментально сменился на болезненный хрип. Влез обеими лапами в стальную петлю, рванул вверх по лестнице, натягивая трос и заодно наматывая на себя одну за другой развешанные сети.

Силищи у зверюги уйма. Несмотря на все преграды, её хватило на то, чтобы добраться до верхних ступенек. Из-за обилия сетей зверь теперь походил на исполинский кокон куколки-мутанта, но его сдержало не это. Остановился он по другой причине, – трос натянулся.

Порвать стальной «поводок» – чересчур даже для такой зверюги. Схватка в мастерской это доказала.

Грешник, стоя над лестницей сбоку, примерился, выждал, когда при очередном рывке туша удачно извернётся, после чего со всей дури вонзил под переднюю лапу самодельное копьё. Всего лишь примитивная деревяшка, зато увесистая, крепкая и достаточно острая, а удар нанесён в правильное место. Не зря ведь в своё время не поленился осмотреть и ощупать тушу первого зверя. Прикидывал на случай новых встреч, где у них можно рассчитывать на слабину, а куда бить нежелательно.

Острие, не встречая сопротивление костей, глубоко вошло в мясо. Тигр завизжал не покошачьи, а как избиваемая собака, задергался неистово, но этим лишь помог расширить рану.

Грешник выдернул из неё остриё, вслед за ним вырвалась струя крови, окропив ноги вскрикнувшей Рыське. И тут же нанес ещё один удар. Столь же правильно рассчитанный, но, увы, не такой удачный.

Копьё преломилось с треском. Жалкий обломок засел в ране, а в руках у Грешника осталось древко.

Отбросив его, схватился за дубинку. Размахнувшись, жестоко врезал зверюге по носу. Действовал интуитивно и не прогадал. Хищник резко смолк, от сильнейшей боли у него голос пропал. Неловко попятился назад, не удержался на спутанных лапах, завалился, ещё больше зарываясь в сети.

А Грешник ударил ещё раз, уже в висок. С хрустом дробя кость и сминая шляпки тщательно ввинченных шурупов.

Никчемное оружие, его не жаль, пусть хоть в щепки разлетится, лишь бы с пользой для дела. Исход схватки уже очевиден. Если проломить череп не получится, зверь всё равно умрёт от потери крови. Первая рана повредила артерию, а может и не одну, оттуда как из брандспойта хлещет. Минута-другая, и тигру станет очень нехорошо.

С расчётами Грешник ошибся. Очередным ударом дубина попала в стык костей. Череп не выдержал, и оружие прорвалось внутрь, вдавливая обломки черепа в мозг.

Готово.

Перебравшись через затихшую тушу, Рыська чихнула, хапнув носом перца и чуть не завалилась, изо всех сил пытаясь не наступить в огромную лужу крови, разлившуюся перед дверью.

А ведь перед этим хладнокровно прошлась по ступенькам, сменившим цвет на багровый. Там незапачканных мест почти не осталось, но великую чистюлю она из себя не строила.

– Осторожно, тут падать опасно, – предупредил Грешник. – Постой здесь.

Девушка молча кивнула и оглянулась, с опаской покосившись на мёртвого зверя.

Грешник прищурился, задержал дыхание, подошёл к двери, шагнул за порог и замер, внимательно изучая открывшуюся картину. Тайный подвал оказался немаленьким, сравнимым по площади с площадью магазина. Квадрат со стороны метров в семь-восемь, стены задрапированы красной тканью. Местами она туго натянута, местами болтается свободно, местами выглядит потасканной занавеской для душа. На высоченном потолке установлены четыре светильника, причём горят они тускло, из-за чего в помещении сумрачно. Но глаза, привыкшие к ночной темноте, прекрасно различают все детали.

Убедившись, что ничего подозрительного не видно, Грешник шагнул к центру и пуше прежнего закрутил головой. Кажущаяся пустота подземелья его не успокаивала. За тканью, что прикрывает стены, может скрываться что угодно: от сундуков с несметными сокровищами, до шайки Бойня в полном составе.

К тому же его что-то беспокоило. То, что не получалось сформулировать. Здесь ведь что-то не так, что-то неправильно. Голова работала на пределе возможностей, глаза лихорадочно шарили по сторонам, не пропуская ни единого пятнышка на ткани, ни одной складки. Но, несмотря на лихорадочную работу мозга, Грешник никак не мог понять, что именно заставляет его волноваться. Ведь, как ни вглядывается, ничего подозрительного не замечает.

И тут его будто молотом по голове приложили.

Баран! Дело ведь не в том, что здесь есть, дело в том, чего здесь нет!

Может этот мир и сумасшедший, но даже ему приходится подчиняться здравому смыслу, когда речь заходит о физиологии. Этот тигр был заперт здесь, как минимум, несколько часов. Скорее даже дней. Ведь до сих пор никто не рассказывал о том, что такие звери встречаются в городе, следовательно, он мог сидеть в подвале с самого начала испытания.

Тогда почему нет следов жизнедеятельности? Тут ведь даже запах звериный почти не ощущается, чуть ли не полная стерильность.

Тигр что, сам за собой убирал?

Или это делал кто-то другой?

Грешник проворно крутнулся на пятке, намереваясь развернуться и пулей вылететь из зловещего подвала.

И краем глаза успел уловить, как ткань за спиной дёрнулась, разлетаясь в стороны и открывая проход для того, кто за ней скрывался.

Глава 4

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация Сайнатдан. Честность

Грешник вполне успевал выскочить на лестницу, при условии, если противник не окажется быстрее среднестатистического человека. Однако сыграла не скорость, а оружие.

Спортивного сложения человек в чёрном одеянии, в обтяжку прикрывавшем почти всё тело и с маской того же цвета, появился не с пустыми руками, а с чудно выглядевшим арбалетом, заряженным частоколом болтов. И нырнуть под их залп Грешник уже никак не успевал.

Грудь и бок укололо электрическими разрядами, – сработало отражение. Мышцы судорожно дёрнулись лишь на миг, но при столь экстренном развороте этого хватило. Потеряв равновесие, Грешник завалился. Но упал расчётливо, управляемо, на спину, намереваясь быстро вскочить.

И вот тут уже вмешалась скорость. Противник оказался быстрым. Чертовски быстрым. Грешника спасло то, что с похожим он уже сталкивался в первую ночь. Углядев, что стрелок отбросил громоздкий арбалет и, подскочив, молниеносно выхватил кое-что другое, успел повернуться и повторить старый трюк. Удавка, вместо того, чтобы затянуться на шее, захлестнула предплечья. Спасибо, что догадался не накидывать на себя новое отражение, ведь против оружия постоянного действия оно бессмысленно.

Однако этот душитель оказался не чета первому. И телосложением посерьёзнее, и экипирован получше, и соображает быстрее. То, что атаковать придётся не сзади, а лицом к лицу, его тоже не смутило, несмотря на то, что оружие подразумевало именно такое использование. Тут же, без заминки, навалился, жестоко задергал удавкой туда-сюда, торопливо перепиливая повязки на предплечьях. И если бы только их. Увы, у Грешника из-за Краски и Шкафа даже шлема не осталось, затянутую стальную струну позади и по боками сдерживали лишь волосы на голове. И сдерживали скверно. Зазубренный металл добрался до скальпа над ухом, заструилась первая горячая струйка.

Напрягая все силы, Грешник попытался развести руки в стороны, но «коса нашла на камень», противник оказался, как минимум, не слабее. Легко удерживал позиции, разве что перестал трепыхаться с прежней интенсивностью. Но при этом издал злорадный смешок, намекая на уверенность в победном для него исходе схватки.

Ну да, пусть и не сзади душит, но позиция всё равно выгодная. Упёрся коленом в грудь, уставился лицом в лицо, даже врезать его лбом из такого положения не получается. Голая сила против силы.

Вот только на стороне одного из противников работает гибкая «пила», а у второго её нет. Затягивать поединок на таких условиях – это гарантированный проигрыш.

Грешник приготовился было извернуться, дабы попробовать пустить в дело ноги. Надо их подтянуть к корпусу, попытаться упереть в тело душителя. Глядишь, и что-нибудь выгорит.

Но тут за спиной посмеивающегося противника показалась Рыська. Девушка выглядела не перепуганной, а предельно сосредоточенной. Широко разведя руки в стороны, она молниеносно их сомкнула, будто собираясь устроить аплодисменты. Но только хлопнула при этом не в ладоши, а душителя по ушам.

Конкретно приложила: крепко и неожиданно, заставив противника дернуться так, что удавка едва не сорвала с Грешника клочок скальпа. И тут же давление чужих рук ослабло.

Миг, и Грешник развёл локти, торопливо выворачивая руки из петли. Ещё миг, и вбил большие пальцы в глаза душителя. Тот второй раз за схватку подал голос. Но уже не веселился,

а мычал, пытаясь отшатнуться. Однако удавка, прикреплённая к запястью, теперь играла против него, не позволяя отступить.

А Грешник ухватился за стопор коварного оружия, отжал его, посильнее развёл руки в стороны, освободился, наконец, полностью и создал себе пространство для добротного замаха. Удар локтем в лицо, ещё удар. Перехватить противника за затылок, удобно подставить голову и с хрустом врезать лбом по носу. Первому душителю это не понравилось, вот этот тоже не обрадовался. «Поплыл», начал оседать на пол.

Рыська торопливо протянула дубинку. Ухватившись за рукоять, Грешник примерился и врезал с такой силой, что затрещало и дерево, и кости. Повторил удар ещё раз и, вновь заматываясь, замер, а затем расслабленно опустил оружие.

Контейнер появился.

Бой окочен.

Не доверяя подвалу, уже однажды обманувшему, Грешник торопливо промчался по периметру, срывая ткань со стен. За ней обнаруживались стеллажи, заставленные картонными ящиками и небрежно оштукатуренная кирпичная кладка. Лишь с одной стороны оказалась распахнутая клетка для крупного зверя, рядом с ней стояла низкая лежанка, за которой располагался примитивный санузел.

Никого нет. Разве что зверь размерами не больше енота может скрываться в ящике.

Бой действительно окончен.

Рыська, заглянув в очередной ящик, задумчиво произнесла:

– Снова маслины. Интересно, зачем ему столько маслин?

– Кому?.. – рассеянно уточнил Грешник, изучая содержимое выпавшего из тигра контейнера.

– Как это кому? Этому, с петлёй из проволоки зубастой. Которого ты убил и занавеской накрыл. Тут везде только корм для кошек и эти маслины. Получается, корм для тигра, а маслины для себя. Одни маслины ел, что ли?

Грешник отвлёкся от увлекательного занятия, посмотрел на девушку очень серьёзно:

– Рыська, что с тобой?

– В каком смысле? – не поняла девушка.

– В прямом. Что-то с тобой не так. Я думал, у тебя истерика начинается. Думал, что тебе посидеть надо, немного успокоиться. Это нормально после того, что здесь было. А ты спокойно спрашиваешь про какие-то маслины.

Девушка пожала плечами:

– Да я по жизни спокойная. Нет, мне, конечно, неприятно. Ну и что? Переживу. А с маслинами просто интересно. Их ведь правда очень много. Зачем столько?

Грешник, неотрывно глядя на спутницу, начал понимать, что это не притворство. Она действительно не делает трагедию из того, что отсюда тигр-людоед выскочил, затем душитель коварно напал, чуть не оставив её без защитника. А теперь по центру подвала под окровавленной занавеской лежит мертвец, и это тоже нисколько не напрягает.

С ней или что-то не так, или она чересчур хладнокровная. Что, в принципе, тоже ненормально. А ненормальность – это плохо. Кто знает, чего от такой спутницы дальше ждать.

С трудом отвёл взгляд, вновь занялся трофеями, ответив, наконец, на вопрос:

– Рыська, не забивай себе голову маслинами. Это место ненормальное, не относись к нему серьёзно. Не надо о таком много думать, так ведь и спятить недолго. Да и какая разница, чем они тут питались? Мы их победили – это главное.

– Не мы, а ты.

Грешник покачал головой:

– Не спорь, ты мне здорово помогла.

– О! А тут ещё один контейнер! – обрадовалась девушка, вытаскивая оранжевый чемоданчик столь приличных габаритов, что едва уместился в немаленьком картонном ящике.

– Надпись «Находка» есть? – уточнил Грешник.

– Да, есть. Откуда о ней знаешь?

– Находил уже похожий, в логове крутого гака. Что-то вроде награды за зачистку опасного места.

– Интересно, какие у них уровни? – заинтересовалась девушка.

Грешник протянул ей телефон с открытыми последними сообщениями:

– На, посмотри.

Изучив невеликий текст с набором цифр, Рыська воскликнула:

– Ого!

– Это ещё не ого. Я уже убивал тигра, и у того уровень был чуть побольше. Это мой рекорд. Я тогда вообще недоразвитым был, повезло, чудом не сожрала.

– Тоже ловушку сделал?

– Вроде того.

Рыська вернула телефон, и Грешник не удержался, ещё раз полюбовался на последнее сообщение.

Вы убили случайное существо.

Случайное существо: коварный психопат-душител. Каста: отверженные. Уровень 10. Усиления: увеличенная бесшумность, ночное зрение, улучшенное обоняние, повышенная сила, повышенная магическая защита, увеличенная скорость.

Статус: бесшумная смерть.

Режим: агрессивный.

Получено 40 баллов.

+336 к карме.

Коварный психопат-душител вносится в ваш расширенный рейтинг.

Противник серьёзный. Столкнись с ним Грешник на нулевом уровне, там бы и остался. Даже сейчас, добравшись до восьмого, будучи с помощницей, при пусть и неказистом, но оружии, справился с трудом и ценой слегка потрёпанной шкуры. Спасибо, что по пути догадались в аптеку заглянуть, теперь есть чем раны обработать. Снова пичкать себя бьющей по мозгам химией не хочется, да и нет её почти, из контейнеров достался лишь один блистер-лечилка. Лучше приберечь, не переводить на царапины.

Интересные дела. Получается, не нужно лезть в джунгли, чтобы нарваться на высокоуровневого противника. В городе даже тигры водятся, если хорошенько поискать. Учитывая то, что Грешник, рекордсмен, уступает этому душителю по показателям, всем прочим участникам сталкиваться с ним куда опаснее.

А вдруг где-то поблизости и похуже враги имеются? Пятнадцатые, двадцатые, а то и больше?

Если так, будет неплохо, если на них нарвётся Лорд.

Протянул телефон девушке:

– Сделай его своим.

– Зачем? – не поняла Рыська.

– Интересно узнать, давали тебе что-нибудь за победы, или нет.

– Если и давали, сообщениям некуда было приходиться, – разумно рассудила девушка.

– Вот и проверим, было или не было.

Смена владельца – процесс недолгий. Оказалось, что подозрения Грешника оправдались. Стоило Рыське получить телефон, как тот принял целую пачку предназначенных для неё сообщений.

Девушке зачли и тигра, и душителя, однако и баллов и кармы начислили по чуть-чуть. Видимо сочли вклад в победу несущественным, вот и обделили.

Информация об особенностях распределения может и несущественная, но это очередное знание.

Пригодится.

– Этот ящик «Находка» какой-то странный, – сказала Рыська, разглядывая содержимое контейнера.

– Чем странный?

– Он внутри кажется намного больше, чем снаружи. Вроде тех коробочек, где твои стрелы хранятся.

– Такое бывает, – кивнул Грешник. – Я уже видел похожие. Первый выглядел чуть больше по размеру, чем этот, и в нём помещалось длинное копьё. Раз в пять длиннее самой широкой стороны контейнера.

– Это как получается? – удивилась Рыська.

– Без понятия. Как и со стрелами, какая-то пространственная аномалия. Тут всё ненормально, привыкай.

– К этому невозможно привыкнуть. Тут арбалет лежит. Доставать?

– Конечно, доставай. Давай, складывай всё сюда, на пол. Будем разбираться.

Приоритеты в трофеях всё те же: в первую очередь знаки и символы, во вторую – оружие и снаряжение.

Знаков уровня почему-то досталось маловато, всего лишь двадцать. Грешнику доводилось добывать куда больше с меньшими усилиями и без риска. Семьдесят шесть универсальных символов развития тоже не выглядят несметными сокровищами. Скорее всего, серьёзные штрафы насчитали за продуманную систему ловушек.

С оружием и прочими предметами поинтереснее. Из контейнера-находки достался не только компактный арбалет с запасом болтов, но и базовый навык для него. С душителя Грешник стянул недурственный бронежилет: такой же лёгкий, как найденный в полицейской машине, и тоже неплохо прикрывающий. Плюс удавка продвинутая. Слишком специфическое оружие, но не сказать, что бесполезное. На запорном механизме выгравирована знакомая трёхлучевая звёздочка – это предмет испытания. Следовательно, можно продать Сяю.

Арбалет, под залп которого угодил Грешник, к сожалению, годен только на продажу. Слишком неудобное и узкоспециализированное оружие. Стреляет одновременно пачкой болтов, устраивая залповое поражение, что в некоторых ситуациях выгодно. Но точность и дальность сомнительные, а вес и габариты непомерно велики. С таким хорошо из засады накрывать группы противников с минимальной дистанции, а вот наматывать километры по опасным джунглям – уже не очень.

Ну да ничего. Даже без телефона понятно, что это оружие испытания. Вездесущее клеймо из перекошенных треугольников на ложе прекрасно просматривается. Значит, арбалет тоже можно сбавить Сяю.

Монеты порадовали – прилично насыпалось. Плюс малый и средний преобразователи, шесть малых усилителей уровня предметов, один слабейший и один слабый активатор свойств, странички книг навыков и рецептов, малый расширитель, средняя ремонтная марка, малый детоксикатор, средняя пилюля лечения и одинокий фрагмент алтаря воскрешения. Список приличный, и, если вспомнить цены у торговца, сдав эти предметы, можно выручить неплохую сумму. Правда, всё это и самому пригодится, так что отдавать если и придётся, то в последнюю очередь, ради покупки чего-нибудь до зарезу нужного.

Изучив трофеи, Грешник спросил:

– Тебе до первого уровня сколько осталось?

Рыська пожала плечами:

– Всё.

– Как это всё? Не понял? Когда успела получить?

– Да не получала я его. Извини, неправильно выразилась. У меня там пусто. Всё нужно, потому что вообще ничего нет. Даже не представляю, как это делается.

– А навыки?

– Тоже нет. Таким, как мы, их не дают. Ни разу не слышала, чтобы у кого-то были. Они только у кастовых.

– Но один навык можно изучить и при нулевом уровне, – заметил Грешник.

– Я знаю.

– И как ты смотришь насчёт того, чтобы взять себе арбалет?

– Ты это серьёзно?

– Вполне. Уровень у него нулевой, значит, обращаться с ним ты сможешь. Плюс потратишь пятьдесят символов на первый ранг навыка, у нас их хватает. А нет, извини, не потратишь. Ранг не может подняться выше уровня. Ну да ладно, с нулевым пока походишь, невелика разница.

– Ты сейчас и правда серьёзно? – повторила Рыська.

– А разве похоже на то, что я шучу? У нас теперь есть книга и два арбалета, один из которых смотрится неплохо. А у тебя осталось место под один навык. Теперь не будешь ходить с пустыми руками.

– Сильно ты добрый. Это твоя победа и твоя добыча.

– Сказал же, не совсем моя, ты мне здорово помогла. И я не добрый, я продуманный. Зачем мне себе учить арбалет, если у меня выучен лук?

– Но у тебя нет хорошего лука, а этот арбалет, наверное, хороший.

– Да, выглядит он неплохо, – признал Грешник. – Но у Сяо я видел в продаже отличный лук. Остаётся до него добраться, и вопрос с нормальным оружием закрою.

– Даже не знаю, как тебя благодарить... Ты не представляешь, каково это, когда руки пустые, а отбиваться как-то надо.

– Как раз это я прекрасно представляю...

– Извини... понимаю. Хорошо, я выучу этот навык. Подскажешь, как это сделать?

– Да тут нет ничего сложного, сейчас объясню.

– Спасибо.

– Давай уже без благодарностей и вечных извинений, – поморщился Грешник.

– Извини, – тут же заявила девушка и сама же прыснула, осознав, как неуместно это звучит. – Блин, я не хотела, правда извини. Не знаю, что со мной. Прямо прилипло это слово. Всё время говорю. Наверное, от нервов.

– Все мы на нервах, но надо как-то держаться, – сказал Грешник. – Повторяю, не надо извиняться и благодарить. Не будь тебя, я бы отсюда не выбрался. Можешь считать, что продолжаю отдавать долги. Всё по-честному. К тому же твоё усиление в моих интересах. Мне ведь тебя до второго яруса надо довести, и чем лучше твоя подготовка, тем проще это сделать. Так что давай разберёмся с этим делом и пойдём. Надо успеть до рассвета выбраться из города. И хорошо бы по пути найти пару хороших шлемов.

Глава 5

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локации Сайнатдан. Восточный Тсот Кхалунг. Рудоуправление Кункхэн.

Беседа о котиках и быстрый заработок

Остаток ночи провели в невзрачном домишке на северной окраине города. Дальше густые заросли начинались, бродить по ним в темноте проблематично. Рыська даже уснуть умудрилась, доказав в очередной раз, что при хрупкой внешности нервы у неё из легированной стали. А вот Грешник разве что подремал немного. Никогда до этого не жаловался на бессонницу, в самых разных условиях нормально отдыхал. Наверное, сказалось то, что целый день провалялся, восстанавливаясь на сильных препаратах и борясь с отравой в крови.

В путь отправились на рассвете, под звуки работы моторов, доносящиеся с севера. Похоже, по улицам города разъезжают несколько машин. Отчего такой переполох в столь ранний час – неизвестно. Да и судя по то тому, что вчера охотники за головами игнорировали активации укрывавшегося на краю леса корма, у них появились более важные занятия, чем поиски лакомой добычи.

Интересно, конечно, что там происходит, но ещё интереснее оказаться от города как можно дальше. Грешник насытился этим местом по горло.

В лесу куда интереснее и перспектив побольше. Да и безопаснее, если вести себя правильно и не нарываться. Даже со слабеньким луком получалось истреблять по пути обезьян и варанов. Подстреленные макаки далеко не всегда сваливались замертво или с тяжёлыми ранами, нередко удирали, унося стрелы. Но выгода от охоты перевешивала убытки от потерь боеприпасов. Грешник жалел только об одном: живности стало маловато. Или не он один занимается здесь её истреблением, или животные подались в другие края.

Несмотря на снижение поголовья дичи, быстро набил недостающие знаки. Рыська, наконец, подняла уровень, а вместе с ним и навык стрельбы из арбалета. И даже прибавила единичку к ловкости. Грешник посоветовал ей первым делом вкладываться именно в этот параметр. По собственным впечатлениям сделал вывод, что изменения возможностей тела при этом ощущаются куда сильнее, чем от роста всего прочего.

Поостерёгся выбираться к руднику со стороны дороги. Место известное, мало ли, какая там сейчас обстановка. Повёл Рыську в обход мимо карьера. И, несмотря на все меры предосторожности, ухитрился нарваться в самом неудобном месте, на прямом участке тропы, петляющей в скопище отвалов пустой породы.

Напрягся, увидев, что навстречу выходит человек. А тот замер на миг, улыбнулся и помачал рукой:

– Привет, бро!

– Привет, Мошь! – ответил Грешник, чуть помедлив и готовясь, в случае чего, перехватывать лук.

При первой встрече этот участник вёл себя дружелюбно, но кто их знает, кастовых, вдруг гуманистические взгляды рудокопа за прошедшее время подверглись нехорошим изменениям.

Мошь, похоже, догадывался о мыслях Грешника, поэтому подходил без резких движений, держа руки на виду и дружелюбно улыбаясь. Но глаза его при этом выдавали царящее в душе беспокойство.

Причина нервозности объяснилась в его следующих словах:

– Бро, если ты к седому скряге, лучше не ходи. Там нехорошие парни засели.

– Сколько их? – спросил Грешник.

– Почти постоянно двое тусуются. Им там понравилось. Но бывает ещё приходят или приезжают. Там вечно кто-то есть, торговать всем интересно. Я так понимаю, Бойня решила держать в безопасности что-то вроде поста. Чтобы прикрывать своих, если что. Ну и ловят некоторых... Бро, ты всё понимаешь.

– Да, понимаю. А где Искорка?

Мощь указал рукой вправо:

– Там у нас лагерь в старом карьере. Она его осматривает, внизу осталась пара уголков, куда мы ещё не заглядывали. А я вот пошёл поискать другие места, где руда есть.

– Так это дело с рудой выгодное?

– На хлеб с молоком хватает, – неопределённо ответил Мощь. – Смотрю, у тебя тоже подружка появилась. Бро, если хочешь, могу отвести вас к нам. Там вода есть в карьере. Мясо варана пробовали? Мы его на решётке жарим, бомбовая штука, если соус есть. У тебя как, новые патроны не появились? Я бы купил.

Грешник покачал головой:

– Пока что ни одного. За приглашение благодарю, но я попробую прорваться к торговцу.

– Ну это сам решай, я просто тебя предупредил. И хотя бы девочку туда не тащи. Все говорят, что ты, бро, крутой, а вот про неё я вообще ничего не слышал. Могут обидеть.

Тащить Рыську к Сяю Грешник не собирался и до предупреждения Мощи. Прекрасно помнил, что туда любят наведываться другие участники, а они, как известно, не всегда миролюбивые. Безопасная зона – это, конечно, замечательно, но даже если в ней не достанут пулей, выпущенной из обычной местности, что помешает напасть за её границей? Ведь жить возле торговца вечно не получится, рано или поздно придётся выходить.

К фургончику пробрался той же дорогой, что и в первый раз. Это позволило не попасться на глаза раньше времени и изучить обстановку с удобной позиции.

Мощь правду сказал, возле торговца действительно оживлённо. Помимо знакомого фургончика стоит мотоцикл, рядом с которым на пустых ящиках расположились четыре парня и девушка. По наличию оружия и некоторым признакам, очевидным лишь для много чего повидавшего мяса, можно почти без сомнений предположить, что это привилегированные участники.

И некоторые из них явно не миролюбивые. Минимум трое выглядят, как молодые волки, уже вкусившие крови.

И они не против полакомиться ещё.

На двоих одинаковые майки песочно-камуфляжной расцветки. Такие любят таскать шестёрки Лорда.

Кроме этой пятёрки в сторонке сидела ещё пара. Высокий молодой мужчина, похожий на иссушённого зноем пустыни бедуина, и миниатюрная девушка. Очень похоже, что родом она тоже из Аравии или близких к ней краёв, а вот возраст понять трудно, потому что большая часть лица скрыта под лёгкой тканью странного головного убора. Похоже, сама его смастерила, и результат смотрелся невзрачно.

У парня на поясе длинный нож, у девушки к рюкзаку приторочен топорик. Но Грешник неуверен, что это оружие они способны применить в драке. Одного взгляда достаточно, чтобы признать в парочке себе подобных и понять, что здесь происходит.

Мясо угодило в ловушку. Эти пятеро привилегированных здесь не просто так сидят, они караулят добычу. Скорее всего, караулят недолго, но вид у восточной парочки уже весьма удручённый. Зная ситуацию до мелочей, прекрасно понимают, что здорово вляпались.

А понимание сложившейся ситуации не способствует поднятию настроения.

Грешнику охотники за головами не показались серьёзными противниками. Опасаясь подвоха, он почти час занимался наблюдениями, но не заметил, чтобы где-нибудь поблизости прятался кто-то ещё. Один раз приехал пикап «Бойни», но несколько ребят и девушек не задержалась. Поболтали о чём-то с пятёркой, отпустили в адрес невесёлого мяса несколько шуточек и угроз, после чего умчались в сторону города.

Проводив их взглядом, Грешник, наконец, решился.

Пора выходить.

Но перед этим надо кое-куда пробраться и кое-что приготовить. Это поможет выгадать одну-две секунды, если станет жарковато.

– О! Да у нас тут таки дорогой гость! – с преувеличенной радостью воскликнул парень с причудливой жиденькой бородёнкой, раздвоенной на конце.

Подскочив, отделился от остальных, направился навстречу, протягивая руку:

– Ну шо, доброго дня! Ты не представляешь, как я рад новому лицу.

Грешник проигнорировал попытку рукопожатия. Как шёл к Сяо по прямой, так и продолжил идти.

Бородатый невежливость комментировать не стал, зато отреагировал другой.

– Мясо совсем обнаглело, – послышалось уже в спину от рыжеволосого парня, добавившего вслед насмешливым тоном: – Ммяу!

Судя по тому, как некоторые схватились за телефоны, сработала та самая функция приближения добычи на минимальную дистанцию. Все привилегированные получили сообщение о появлении нового корма, а этот, нехорошо высказавшийся, первым отреагировал на вибрацию.

Продолжая игнорировать собравшихся, Грешник остановился перед прилавком, стащил рюкзак, отвязал от него голову гака, туго обмотанную пищевой плёнкой и последовательно засунутую в десяток пакетов. Положил омерзительную добычу возле тетрадки с ценами, выразительно на неё указал.

Торговец оживился, затараторил, телефон при этом ожил, приняв сообщение.

Не удержавшись, Грешник начал его читать, а подкрадываясь за спиной один из головорезов протянул руку к контейнеру, поставленному Сяо перед собой вслед за вибрацией телефона.

Подавив в себе порыв пресечь попытку воровства на корню, Грешник решил предоставить злоумышленнику шанс, чтобы проверить, как в безопасной зоне обстоят дела с криминалом. Если тот вцепился в контейнер успешно, вот тогда и можно будет отобрать, пользуясь превосходством в силе.

Субтильный тип, вместо мускулатуры кости выпирают.

Не противник.

Вмешиваться не пришлось, – имущество само о себе позаботилось. Несостоявшийся вор успел только прикоснуться, после чего с воплем отдернул руку и начал трясти ею, неистово ругаясь. Судя по некоторым высказываниям, ладонь одновременно ошпарило кипятком и стукнуло током.

– Ты таки смешной и глупый человек, – насмешливо прокомментировал попытку кражи бородатый болтун. – Детдомовский? Или тебя родная мама не научила, что частную собственность надо уважать?

– Да пошёл ты! – рявкнул «наказанный». – Тут всё по дурацкому устроено! Ни завалить нельзя, ни отобрать! Какой дебил это придумал?!

Приятная новость. Значит, здесь незримо присматривают не только за целостностью организма, но и за сохранностью имущества.

Открыв полученный от Сяо контейнер, Грешник выгреб несколько знаков, символов и монет. Всё крупного достоинства, так что, несмотря на изрядное количество единиц в награде, материальное воплощение смотрелось скромно.

Избавившись, наконец, от головы, которая нехорошо пахла, несмотря на все меры предосторожности, продал трофейную удавку, и, обернувшись, убедился, что вороватый тип больше не маячит за спиной. Снова присоединился к сообщникам, сидит на ящике, баюкая обиженную руку.

– Что ты мне принёс? – как ни в чём ни бывало спросил улыбающийся бородач. – Я тут не просто так стою, я всё покупаю и всё продаю. Если есть товар и деньги, всегда договоримся. По цене я немного жадный, но в целом добрый.

Проигнорировав общительного привилегированного, Грешник обратился к грустной парочке:

– Приветствую. Как жизнь?

– Навоз верблюда это, а не жизнь... – мрачно буркнул парень.

– И давно вы так сидите?

– А тебе какое дело?

– Ну... вы могли бы попытаться разойтись в стороны, чтобы разделить эту шайку.

– Сильно умный, да?

Девушка помалкивала, просто сидела с печальным видом, а этот собеседник откровенно не горел желанием пообщаться, выдав полезную информацию. Впрочем, Грешник подозревал, что ничего интересного тот при всём желании сообщить не способен. Что-то подсказывало – это один из тех, кто сбежал из загона при ночных событиях. А может и оба оттуда. Что они могут сказать такого, чего он сам не знает? Большая часть их новой жизни, это игра в прятки и пребывание в плену.

Вновь обернувшись к торговцу и углубился в изучение тетрадки. Лук в продаже действительно есть, причём не один, как в прошлый раз, а три. Возникло подозрение, что, скупая предметы, Сяо тут же выкладывает их для реализации. Разумеется, по другой цене, с немалой прибылью.

Два новых лука не заинтересовали, а вот первый ещё в прошлый раз хотелось взять, но по деньгам кусался, да и бессмысленно. Ведь тогда у Грешника свой был, немногим хуже. Второй уровень, простой ранг – это выглядит не очень. Зато цвет не самый низовой – коричневый, и по описанию дальность стрельбы обещается чуть повышенная. Цена приличная, но после получения награды и продажи продвинутой удавки хватит почти на два таких.

Бородач не успокаивался. На редкость навязчивый тип.

– Эй! Уважаемый товарищ гражданин! Ты поторговать пришёл, или решил, что у нас тут музей? Так торгуй со мной, у меня цены интереснее.

– Бес, какой тебе смысл с этим отбросом торговать? – скривился толстяк с арбалетом, всё это время немигающим взглядом следивший за Грешником.

– Тебе оно конечно не надо, а я тут, между прочим, не для красоты стою, я тут торгую, а не запугиваю уважаемых клиентов, – ответил бородач.

Получается, насчёт предложения торга – это не шутка. У Сяо появились конкуренты из стана участников испытания. Логичный ход, учитывая его грабительскую маржу. Предлагать чуть дороже скупки, чтобы потом продать чуть дешевле – это может стать прибыльным делом, если понимать, какие товары пользуются повышенным спросом.

Решившись, Грешник указал на нужную строку и отсчитал требуемое количество монет. Сяо профессиональным движением ссыпал их в карман, после чего положил на прилавок одну достоинством в пять единиц, и подвинул её назад.

– Это за что? – не понял Грешник.

Неужели он ошибся в пользу продавца?

Сяо улыбнулся, пролепетал очередную тарбарщину и, ухватив монету, протянул настойчиво, пытаясь в карман засунуть.

Пришлось взять. Возможно, это сработало обещанное улучшение отношения после выполненного задания. Получается, у Грешника появилась небольшая скидка у этого торговца.

Если так, очень жаль, что придётся покинуть эти края.

Или не стоит с этим торопиться?

Надо подумать, взвесить все за и против...

Пересчитав остатки финансов, прикинул, что можно взять два базовых навыка «Нож». Пригодится и себе, и Рыське. Хорошо бы ещё сами ножи прикупить, но денег маловато, а цены кусаются. Придётся и дальше ходить с обычными. Но так как это оружие не основное, а для ситуации, когда придётся даже не в упор бить, а кататься с противником в обнимку, вряд ли такое будет случаться часто.

Хотелось приобрести ещё много чего, но где же столько денег заработать? Причём побыстрому. К тому же надо что-то решать с троицей охотников. Эти, в отличие от Беса и кастовой девушки, явно не ради торговли или болтовни здесь обосновались. Караулят восточную парочку, а теперь и Грешника стеречь собрались. Все вооружены неплохо: один с мелкокалиберной винтовкой и длинным узким кинжалом, второй с копьём и ножом, третий с арбалетом и топориком. И почти нет сомнений, что всё это предметы испытания.

А насчёт кирасы из кожи и стальных пластинок, так и вовсе сомнений быть не может. Похожими торгует Сяо, в его списке их несколько штук. Грешник посмотреть доспехи не просил, потому что денег нет, да и бронежилет вполне устраивает, но по описаниям догадывался, как они должны выглядеть.

Да уж, не с его финансами на столь дорогие товары заглядываться.

– Мяу, мой сладкий «Вискас», – вновь подал голос рыжеволосый.

Грешник, обернувшись, уставился на мяукавшего, как на пустое место, и спокойнейшим голосом поведал короткую историю из прежней жизни:

– У моего друга был кот. Он его «Вискасом» кормил. Только вода и «Вискас», вода и «Вискас». Больше ничего ему не давал.

– И что дальше? – ухмыльнулся рыжий.

– Кот сдох.

Ответив, Грешник вновь обернулся к торговцу, ещё раз пробежался по приглянувшимся позициям, и, захлопнув тетрадь, с решительным видом направился прочь. Не бежал, не суетился, просто зашагал быстро и целеустремлённо.

– Уже уходишь? – насмешливо-неприятно бросил в спину араб.

– Денег не хватило. Сейчас ещё заработаю и вернусь, – спокойно ответил Грешник.

Троица или не ожидала, что он сорвётся с места столь нагло, или рассчитывали, что метнётся бежать в удобном направлении. Как бы там ни было, подскочили они только тогда, когда Грешник достиг середины автостоянки. Тоже суетиться не стали, но двигались торопливо, стараясь нагнать.

А он, пройдя ещё несколько метров, резко ускорился, в один миг перешёл на спринтерский бег.

И снова охотники за головами не сразу среагировали. Пару секунд пропустили, прежде чем тоже побежали.

На то, чтобы пересечь границу, расположение которой Грешник вычислил, наблюдая за местностью и проведя расчёты по карте на телефоне, ушло несколько секунд. Выскочил туда, куда требовалось – за ограждение, к углу того самого офисного здания, через которое первый раз пробирался к Сяо.

Присел и тут же развернулся на колене, вскидывая лук и подхватывая одну из стрел, пучок которых разложил здесь заранее, дабы потом не тратить на это секунды и не напрягать головорезов преждевременно, вытаскивая боеприпасы из контейнера у них на глазах.

Лук в руках без стрел не должен насторожить их раньше времени. На этом и строился расчёт.

Замысел столь прост, что сходу смогут раскусить. А это даст шанс спастись всем или некоторым.

Преследователи отстали более чем на три десятка метров. Они сейчас находились на лишённой даже намёка на укрытие автостоянке, а перед ними с луком наизготовку занял удобную позицию тот, кого пару секунд назад они считали безоружным и беззащитным кормом. Обычный не на что негодный бродяга в замызганной одежде, которому Сяо выдал какое-то лёгкое задание. В награду за него удалось разжиться луком и, должно быть, навыком на него. Оружие может и хорошее, но ни разу не опробованное, и боеприпасы к нему глупый корм купить не догадался.

Так это смотрелось со стороны.

Если головой не думать.

Вот только сейчас в глазах самого прыткого головореза, опередившего отставшую пару, промелькнул намёк на понимание вперемешку с ужасом от предвидения того, что сейчас случится. Он ведь в данный момент находится на участке, где применять оружие нельзя, а вот на Грешника это ограничение уже не распространяется. Как разъясняет описание, стрела, выпущенная за границей безопасной зоны, способна успешно поразить цель в запретном радиусе.

По краю такого места надо передвигаться аккуратно, а не подставляться, как эти неудачники.

Руки зудели самого догадливого снести первым. Но нет, он оказался не таким уж и умным. Начал резко тормозить, закричал, предупреждая остальных. Ошибку совершил, надо было дальше рваться, постараться как можно быстрее выскочить из безопасного круга. Теперь, потеряв скорость, он превратился в лёгкую мишень.

Раз так, пусть подождёт. Мужик с винтовкой опаснее. У него лёгкая кираса, не факт, что даже бронебойная стрела с такой справится. Поэтому надо валить его, пока не развернулся и не отбежал в глубину безопасной зоны.

Новый лук может и хорош, но действительно непривычен. Первый выстрел ушёл в «молоко» – промах на полметра со смешной дистанции. А цель как бежала к границе, так и бежит, не понимая, что скорости выскочить из круга у неё недостаточно, что, продолжая приближаться, подставляется под гарантированное попадание.

Так и получилось, – вторая стрела пробила скулу, ушла глубоко в недра черепа, свалив на месте.

Двое оставшихся оказались не настолько уж прямолинейно-тупыми. Первый уже улёпётывал назад, к спасительному центру круга, где до него из лука не добить. Второй затормозил и разворачивался в ту же сторону.

Отложив убийство этого тормоза на потом, Грешник выстрелил в самого сообразительного. Спину его лишь майка прикрывала, а против стрел она защищает немногим лучше газетной бумаги.

Выстрел.

Есть попадание.

– Тварь! Сууука! Ааааа! – заорал подстреленный от нестерпимой боли.

Однако, несмотря на пробитую почку так и продолжал бежать, то завывая при этом, то ругаясь.

Ещё выстрел, и стрела входит между лопаток. На всякий случай Грешник приготовил только бронебойные. Может раны от них и не настолько кровавые, как от охотничьих, зато с костями и лёгкой бронёй справляются эффективнее.

Подстреленный свалился замертво.

А вот оставшийся удивил. Не очень-то быстрым выглядел изначально, но сейчас или страх сыграл, или перестал придушиваться. Припустил так, что ещё пара-тройка секунд, и уйдёт.

Стрела догнала, ударив в копчик. Не смертельно, но повезло, попала в удачный момент, сбив с ритма шагов, заставив ноги запнуться друг о дружку. Равновесие убегающий кое-как сохранил, не упав лишь чудом, но скорость при этом потерял, и вторая стрела угодила уже прицельнее, под правую лопатку.

Закричав, раненый припал на колено, но тут же подскочил, рванул дальше на заплетающихся ногах, скорее изображая бег, чем действительно убегая. Однако он уже удалился прилично, а лук по-прежнему казался чужим, чудеса меткости с непривычным оружием не продемонстрируешь.

Третья стрела пролетела мимо, четвёртая тоже, а вот пятой повезло – встряла чуть ниже шеи, уткнувшись в позвоночник. И даже издали прекрасно видно, что ушла неглубоко, застряла в костях.

Раненый снова упал, и, не переставая подвывать, пополз дальше на четвереньках. Грешник снова выстрелил, на этот раз совсем уж неудачно. Должен был попасть, но противника не вовремя повело, завалился на бок за миг до прилёта стрелы.

Тщательно целясь, выпустил вслед ещё две. Одна ударила в асфальт, вторая впиалась в ягодицу. На смертельное попадание явно не тянет, но раненый перестал подвывать, распластался, раскинув руки-ноги в стороны, замер.

Грешник опустил руку, но стрелу не нащупал. Да, так и есть, закончились. Слишком часто мазал или попадал не в самые жизненно важные места.

Неспешно достав из рюкзака контейнер, вытащил из него ещё семь стрел. На этот раз не бронебойные, а обычные. С широкими трёхлезвийными наконечниками, наносящими незащищённым противникам ужасающие раны.

Работал неспешно, принаравливаясь к новому оружию. Четыре промаха и три попадания. На такой дистанции, да с незнакомым луком – приличный результат.

Поднявшись, неспешно направился к ближайшему телу. Присел, осторожно потрогал чужой арбалет. Удар током не последовал – кукловоды сочли, что предмет, потерявший владельца, считается бесхозным. Или даже назначили новым хозяином убийцу.

Обобрал одного, затем второго. До третьего добрался в тот момент, когда он перестал подавать признаки жизни, замер посреди лужи крови, на краю которой появился контейнер.

Вовремя.

Этот любитель корма оказался самым богатеньким. В сумке на поясе звенела явно немаленькая жменя монет испытания. Заглянув в неё, Грешник увидел, что второе отделение ломится от универсальных символов развития. Похоже, убитый копил их для открытия какого-то навыка, которым собирался обзавестись позже. Иной причины собирать столь приличное количество в голову не приходило.

В сумме вышла неплохая добыча, но могло быть и лучше. Знаков, увы, всего ничего. Зато есть пилюли лечения, усилители, фрагменты камня телепортации и алтаря воскрешения, странички рецептов и навыков. И, как и предполагал, всё оружие относится к предметам испытания. Не самые лучшие образчики, но торговец возьмёт.

Задумчиво осмотрел выпавшие контейнеры. Думал Грешник при этом не о содержимом, а о другом.

О неожиданном.

Снова возник вопрос, на который нет ответа.

Снова надо думать.

Покончив с мародёрством, направился назад, к Сяо, не обращая внимания на потрясённые взгляды, которыми его сверлили четверо участников, так и сидевшие возле торговца. И мясо и привилегированные смотрели одинаково-неописуемо.

Уже подходя к фургончику, Грешник чуть повернул голову и кивнул арабу:

– Маленько заработал.

Глава 6

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация рудоуправление Кункхэн. Дела торговые

Бес, приблизившись, осторожно коснулся плеча Грешника телефоном. Тот на это даже не поморщился, так и продолжал изучать тетрадь Сяо. А барыга, такой напористо-нагловатый ещё несколько минут назад, совершенно иным тоном произнёс:

– Как же мне хочется обалдеть! Держите меня восемь человек! Да это же ты! Тарка, ты таки не поверишь, но это таки он! Тот самый интересный гражданин, о котором все так любят поговорить! Грешник, моё тебе большое уважение. Выше тебя только Заяц и Резак, но оба неместные, не считаются.

– В смысле выше? – заинтересовался Грешник последней фразой.

– Заяц, это который Порнозаяц, а Резак это просто Резак. Они теперь выше тебя по рейтингу, перегнали сегодня. Теперь соревнуются между собой. То один впереди, то другой. Такие вот качели. До них ты жил на первом месте. Как резко вырвался вперёд, так никто до тебя и не дотягивался до сегодняшнего утра.

– Что за рейтинг? – спросил Грешник.

– Такая простая вещь, и ты почему-то не знаешь, удивлённо вскинулся торговец, после чего отмахнулся: – А, забей на него, долго рассказывать, – отмахнулся Бес. – Это я не о том сказал, который по сумме замученных варанов, это по убийствам и набору уровней с параметрами. У таких, как ты, это не отображается, вот и не знаешь. Порнозаяц тоже из мяса, а Резак вроде из высокой касты. Сообщения про эту парочку гремели на весь мир, а там касту полагается писать. Так-то у нас никто этих граждан не знает. Они где-то далеко отсюда, а ты таки здесь, ты наш, местный. И чего сразу не сказал, что ты это ты, а не мимо проходил? Эти несчастные люди не поняли, на кого голос подняли. Знали бы, сидели тихо. Ты таки сильно здесь знаменит, имеешь уважаемую репутацию.

Грешник промолчал. Ну а зачем плохо высказываться об умерших людях? Это считается нетактичным. Ничего хорошего про этих уродов не скажешь. Промышляя охотой на людей, они повели себя непростительно беспечно. Уровень детсада, даже не удосужились проверить очередную жертву, зашедшую в безопасную зону. А ведь это элементарно, всего-то и требуется – телефоном прикоснуться. Как удалось выяснить с помощью Рыськи, таким способом он о ней узнать может многое, а вот она про него почти ничего. В сообщении указывается только прозвище, потому что девушка значительно отстаёт по уровню.

У этих неудачников телефоны, скорее всего, тоже выдали бы минимум информации. Но прозвище – это уже немало. Особенно если оно знаменитое. К тому же это тот случай, когда отсутствие информации само по себе много о чём говорит. Ведь нетрудно догадаться, что перед тобой не простое мясо, а мясо с ненормально-высоким уровнем. Даже если не вспомнить приметы того, кто безжалостно потрепал шайку Лорда, всё равно вариантов остаётся немного.

Скорее всего – ровно один. Грешник ни разу не слышал ни о ком другом, кто здесь действует так же жёстко и эффективно. Он, конечно, мало с кем общался, но всё же не в вакууме находится.

Одно касание телефона, и все трое так бы и остались сидеть на своих ящиках, носы опасаясь высунуть за пределы безопасного круга. По реакции оставшейся парочки Грешник это понимал. Вон, девушка, которую Бес назвал Таркой, даже не пытается ничего сказать, только глаза вытаращила, неотрывно наблюдая за прославленным душегубом.

А сам торговец одновременно в восторге и в ужасе. И ни малейшего желания наказать обнаглевшее мясо в его глазах не просматривается. Восхищение абсолютное. А ведь до этого вёл себя несколько иначе.

Троица глупейше сглупила и троица за глупость поплатилась. Теперь их оружие, снаряжение, содержимое карманов и посмертные контейнеры стали собственностью Грешника. И сейчас он всецело занят изучением награбленного и размышлениями о том, куда бы его повыгоднее пристроить.

– Я Бактр, – неожиданно заявил араб. – А она Заха. Мы слышали о тебе.

– Да о нём все уши слышали, – чуть успокоившись, почти небрежным голосом прокомментировал Бес. – Уважаемый, тебя так и можно звать Грешником? Без фамилии и отчества? Послушай сюда, Грешник, а что тебе надо? Что ты там такое смотришь? Ты со мной торгуй, а не с этим жадным недоразумением. Со мной прибыльно торговать, потому что со мной торговля, а с ним – ограбление.

Грешник, не отрываясь от тетради, равнодушно бросил:

– И в чём же моя выгода?

– Так в ценах же. Куплю подороже, продам подешевле. Я тут не просто так сижу, через меня и Лорд, и Шерхан, и Крысолов дела делают. Это только из крупных, про мелких я скромно промолчал. Кому что надо скупить или сбыть, все идут к Бесу.

– Монополист, значит? – так же равнодушно спросил Грешник.

– Почему сразу монополист? Есть и конкуренты, двойной гемморрой им в больное седалище. Но ты учти, у них не получается, а у меня получается. Неудачники. Со мной торгуй, а не с дедом. Ну так что тебе надо, говори?

– Кто такой Крысолов? Такой же козёл, как и Лорд?

– Как хорошо, что Лорд тебя не слышит. Он таки незлопамятный человек, просто всё помнит, – ответил Бес и, усмехнувшись, серьёзным голосом добавил: – Вообще-то за информацию деньги полагается зарабатывать, но брать с Грешника деньги за такие пустяки, я же сам себя потом уважать не смогу. Нет, Крысолов не такой некрасивый, как Лорд, но у него есть где-то двадцать серьёзных человек. Он больше по лесам дела делает, морским песочком не интересуется. Да и что там делать? Люди у него хорошие, но мало их, чтобы на берегу дела делать. Слушай, а давай ты распишешься у меня на майке? На десяти майках? Майка с твоим автографом, это таки пахнет хорошим повышением цены. Многим захочется. Мы получаем добавленную стоимость за смешную работу. Двадцать маек давай? Надо у седого купить, у меня столько нет.

– А мне что с этого будет?

– Вечная слава, – подмигнул Бес. – Ну Грешник, ну мы таки свои люди, мы обязательно с тобой договоримся, – снова лукаво подмигнул. – Тебе ведь что-то надо. Говори, что ищешь, может решим. И тебе хорошо, и мне.

А почему бы и нет? Если у Беса цены действительно лучше, чем у Сяо – это может сэкономить деньги. Грешнику ведь над каждой монеткой трястись приходится, а скидка у старика смехотворная.

Сдавшись, ткнул в тетрадку:

– Книги навыка на ножи есть?

– Просто на ножи? – деловито уточнил Бес. – Какие классы?

– А какие есть?

– Базовых больше десяти штук, несколько простых, и на этом у меня ассортимент заканчивается. Других нет, я человек бедный, я улучшенные навыки ни разу в руках не держал. Даже у деда ничего выше простых нет в продаже. Слышал, тут болталась пара улучшенных книг, в самом начале. Цены там были такие, что глядя на них, люди хватались за мыло и умоляли дать им верёвку с петлёй. Говорят, одну Шерхан выхватил, ещё одна неизвестно куда делась.

Лорд божится и клянётся, что он не забирал её, а кроме как у него и у Шерхана столько денег быть ни у кого не должно. Или... – Бес уставился на Грешника странно, будто в первый раз увидел. – Таки держите меня семеро! Да это ведь ты книгу прибрал! Точно ты! Ты ведь с луком по-доброму управляешься, и у тебя есть деньги, чтобы так богато себя вести! Вот и вся загадка.

Грешник не стал комментировать предположение Беса, продолжив торг, как ни в чём ни бывало.

– И сколько у тебя стоят простые книги на ножи?

– Для тебя по сто семьдесят девять.

Грешнику не пришлось проверять по книге, он помнил, что у Сяо такие же стоят сто девяносто. Плюс монет пять-десять старик может скинуть, а это получается, что цены у Беса не такие уж привлекательные, как тот уверяет.

Раздумывая, спросил:

– А какая разница между классами? Допустим, чем простой навык хуже следующего, улучшенного?

– Тут-таки сложного совсем ничего нет, – охотно начал пояснять Бес. – Слушай сюда. Вот ты взял простой навык на нож, влил в него много символов, и получил третий ранг. И вот я взял улучшенный, и сделал из него первый ранг. Мой первый ранг даёт где-то столько же, сколько твой третий ранг. Так понятно?

– То есть каждый последующий класс действует в три раза лучше предыдущего при одинаковом ранге?

– Я таки тебе разжевал, в рот положил, и ты, наконец, решил меня понять. Но если высокие классы тебе так нравятся, не надо забывать, что это удовольствие не бесплатное. Чем выше тебя заносит, тем бубликов больше и больше надо. Знаешь, сколько придётся потратить на легендарном классе, на десятом?

– Выше которого только идеальный? – уточнил Грешник.

– Таки да, выше идеала нам ничего не показывают. Но давай вернёмся к легендарному. С нуля до первого ранга его поднять, это двадцать пять тысяч символов. Да я столько за всю жизнь не видел. И где такие высокие навыки берутся? Здесь и близко такое добро ничьи глаза не видели, не только мои. Никаких нервов не хватает за такие цифры думать. Некоторые говорят, что дальше с этим станет попроще. А умные помалкивают, потому что никто ничего точно знать не может. Если у тебя совсем плохо с деньгами, бери то, на что хватает. Пользуйся сейчас тем, что есть. Потом станешь богатым человеком и переделаешь.

– Это как? – заинтересовался Грешник, озадаченный дороговизной перспективы обзавестись высшим классом по всем навыкам.

– Слушай сюда. Берешь книгу такого же навыка, но выше классом. И прилежно её учишь. Старый навык пропадает, появляется новый, с новым классом.

– А символы, которые в старый вложены? Что с ними при этом происходит? – уточнил Грешник.

– Тут всё совсем просто. Смотри сюда. Давай сделаем так, что ты в тот простой нож вложил шесть сотен бубликов. Получается, у него теперь ровный третий ранг. А теперь берешь себе улучшенный нож. Простой пропадает, а из тех шести сотен три четверти переходит на улучшенный. И у тебя получается улучшенный с первым рангом, и две с половиной сотни болтаются на нём без дела, потому что до второго ранга их не хватает. Ещё полторы добавь, и таки будет тебе второй.

– Четверть вложенного, получается, пропадает?

– Таки да, нас тут грабят вообще без малейшей совести, – кивнул Бес. – Но могло же и хуже быть. Сильно хочешь простые себе взять, но жалко таких денег? Есть для тебя вариант. Смотри сюда, я таки могу забрать всё, что ты с этих несчастных поимел. Я за оружие и кирасу говорю. Дам тебе две книги и сто десять монет сверху.

– Да мне седой больше даст, – усмехнулся Грешник.

– Ты попробуй, проверь сначала, сколько этот скупердяй отсчитает, а потом язык не повернётся такое сказать. Давай-давай, сделай мне объяснение, что моя цена хуже, чем у этого жлоба.

– За две книги на ножи дам арбалет и копьё.

– Что я сейчас услышал?! – Бес чуть за голову не схватился. – И где подевалась твоя человеческая совесть?! Ты мне даже винтовку сверху не предложил и патроны, все, что там есть! Ты таки по миру меня пустить захотел?! Вот кто так торгуется?! Мы же даже ещё не подумали, что тебе надо, а ты уже хочешь ограбить всё, что у меня есть.

– Книга на глефы, наверное, нужна. И сама глефа, – Грешник вспомнил, как удобно ощущался в руках трофей, заработанный в битве с самкой гаков: – А лучше гуань дао.

– О! Да ты таки знаток необыкновенного вооружения. И я тебя порадую, ты зашёл именно по адресу. Есть гуань. Хороший гуань. Прямо-таки тебя дожидался.

Бес вернулся к ящику, на котором до этого восседал, и открыл его. Внутри обнаружили несколько больших контейнеров, из одного торговец спокойно вытащил здоровенный гуань дао. А ведь при таких габаритах у него и четверти длины не могло поместиться.

Снова пространственная аномалия.

Грешник почему-то почти не сомневался, что это окажется то самое оружие, без которого он остался после предательства Шкафа и Краски. А это могло означать, что те ушли недалеко и попались охотникам за головами. Трофеи с них достались Бесу на реализацию.

Или вариант гуманнее: добрались до торговца, продали чужое барахло задёшево, а он теперь пытается на этом наварить.

Но нет, с первого взгляда понятно, что к этому гуань дао Грешник никогда прикасался. На глаз чуточку длинней и по целой сумме признаков очевидно, что оружие получше. Смотрится надёжнее, заметно, что качественнее.

Поднёс телефон, нажал на кнопку определения.

Предмет испытания.

Серый

Оружие. Тип: физическое. Класс: холодное. Дальность: ближний бой. Вид: глефа.

Большой предмет.

Уровень: 3.

*Ранг: обычный предмет (может вместить до 3 свойств (и 1 дополнительно, открыва-
ется при помощи расширителей)).*

Артефактные свойства: нет.

Активированные свойства: нет (доступны 3 слота).

Привязка: нет.

Прочность: 233/233.

Атака: слабая.

Защита: нет.

Создатель: Лестница Испытания.

Возможные ресурсы получаемые при разрушении: 2-6 брусков хорошей древесины, 1-4 куска простой кожи, 1-4 куска базовой руды, 1-3 куска некачественной руды, 1-2 куска дешёвой руды, 1-3 тюбика простого лака, 1-2 души существа, 1-2 простая соль, 1-2 рядовой кристалл.

Внимание! Количество ресурсов может увеличиваться при изучении и развитии навыков, способствующих получению дополнительных ресурсов. Без них вы можете получать лишь минимальное количество (в случае удачного разрушения).

Краткое описание.

Гуань дао приятного цвета. Чуть-чуть лучше базового. Эффективное оружие для нанесения колющих и рубящих ударов на дистанциях, недоступных для меча и топора. Режущие удары наносить чуть труднее, но при должном уровне мастерства это можно проделывать достаточно эффективно. В целом резано-рубленные повреждения от такого оружия слабые, но при затяжных ударах с широкими размахами можно нанести серьёзную рану даже опасному противнику. Ранения от колющих ударов широкие и способны привести к быстрой смерти от кровопотери, даже если не повреждены жизненно-важные органы.

Грешник плохо ориентировался в ранжировании предметов испытания, но это не помешало понять, что ничего качественнее он пока что в руках не держал. Даже амулет, доставшийся за выдающееся достижение, смотрелся куда скромнее. А ведь в тот раз кукловоды сочли случившееся событие столь достойным, что разослали сообщение на телефоны всех участников.

– Где ты это достал? – сам по себе вырвался вопрос.

– Где достал, там тебе снег зимой не продадут, – подмигнул торговец.

– Можно подержать?

– А деньги у тебя есть, чтобы за такую прелесть держаться?

– Вообще-то я ещё не покупаю, я просто прицениваюсь.

– Не, тут это так не работает. Тут, у торга, если я что-то кому-то дал добровольно, и он это подержал в руках немного времени, это всё, это уже было моё, а стало твоё. Платил ты или нет, таки без разницы. Можешь пойти себе дальше, и добро моё прихватить, и ничего тебе за это не сделают. Такая вот охрана. Тут надо за вещь дать деньги и сказать дружно «сделка». И всё, деньги мои, гуань твой. И тянуть с этим нельзя, одновременно надо передавать, несколько секунд для этого есть.

– Плохо, – нахмурился Грешник. – Оружие сложное, брать такое, не попробовав, это кот в мешке.

Бес махнул рукой:

– А, ладно, держи, не могу тебе сопротивляться. Но только смотри, ты аккуратным почерком подпишешь все те майки, которые я вежливо вытрясу из этого пожилого человека.

Спасибо суровому отчиму, благодаря его воспитанию с похожим оружием Грешник когда-то сталкивался. Даже придумали с ним пару связок, со стороны выглядевших красочно, что и требовалось. Разумеется, не всерьёз работали, и, естественно, никого не пытались убить. Однако махали нешуточно, такие занятия что-то давали. Руки помнили, да и не такое уж это сложное дело, как считают несведущие.

Покрутил в одной руке, перекинул в другую, перехватил обеими. Да – однозначно стоящий вариант. И один на один повоевать можно, и от толпы головорезов отмахаться, и будет чем встретить тигра. Ещё нож добавить, или кинжал, плюс лук, и сбалансированный комплект получится. На любых дистанциях сможет неприятности устраивать.

Вернул гуань Бесу и спросил:

– А ещё такие есть?

– Лично для тебя найдётся нагината, она тоже по глефам считается, а не по алебардам. Некоторые люди так сильно хотели сойти за умных, что почти подрались, когда эту тему обсуждали. Сделали мне тут большой скандал за разницу глеф и алебард. Алебарды у меня тоже есть.

– У тебя там что, тонна оружия в этом ящике? – не удержался Грешник.

– Почему тонна? Сколько надо, столько и лежит. Контейнеры не из резины делают, всё не влезет. У каждого своя вместительность, в телефоне это пишут, смотри туда часто, там таки бывает полезное.

– А если попробовать положить что-нибудь больше лимита?

– Ты магниты в своей жизни видел? Одной стороной они хорошо друг к другу прилипают. Другой плохо. Другой они вообще не прилипают, отталкиваются. Вот так и тут будет, сразу оттолкнёт. Лишнее упадет рядом. У меня тут контейнеры не из мусорного бака. Они такие особые. Но ты и сам знать такое должен.

Покрутив нагинату, Грешник сменил её на европейскую алебарду, затем взял ещё одну. Нет – всё не то. Чего-то не хватает, только первый вариант как родной в руках ощущался.

Если и есть альтернатива получше, искать её придётся не у Беса.

– Беру гуань, – решил, наконец, Грешник. – Какая у тебя лучшая книга на глефы?

– Только второй класс. В смысле базовый. Редкий товар, от сердца отрываю.

Обернувшись на старика, Грешник задумчиво произнёс:

– У Сяо есть простой навык. Как ты говоришь, это третий класс. Выше базового.

– Где я и где Сяо? Ты цену его видел? Ну так посмотри, глаза у тебя имеются. А потом за мою цену послушай.

– Навык классом повыше, и он мне маленько скинет.

– Это за что тебе такое великое счастье под названием «скидка»? – заинтересовался Бес.

– Задание выполнил, он теперь ко мне добрый.

– Тут сто человек на этого седого старались работать, а добрый он только к тебе. Что же ты такое приятное ему сделал?

Бес вроде информацию не зажимал, и Грешник, чуть помедлив, решил, что ничего сильно секретного не выдаст. Даже если все члены Бойни узнают про такую возможность, серьёзно это их не усилит, а сделать торговца «должником за услугу» не помешает.

Не так много дней дали на прохождение яруса, сидеть на побережье до последнего нет смысла. Ведь кто знает, что ждёт дальше, на севере. Возможно, машинами туда добраться нельзя, значит, придётся потратить прорву времени на пеший переход по опасной местности.

Так или иначе, седой торговец вскоре останется здесь в одиночестве. Долго пользоваться скидкой не получится.

– Сяо попросил достать голову особого гака. Я достал.

– Знаю такое поручение, – кивнул Бес. – Дед его с пятого уровня может давать. А кому-то и на четвёртом дали. И таки мне известно, что два раза его уже выполняли. А за скидку совсем ничего не знаю, ты первый мне о ней заявляешь. Может с заданием у тебя что-то не совсем так?

Грешник снова помедлил с ответом. Что тут говорить? Впервые к Сяо он вышел, будучи прилично повыше пятого уровня. Плюс всё сделал в одиночку, а знакомые Беса наверняка действовали группами.

И то, что дополнительное условие не выполнил, причём отказался от него сознательно, тоже надо учитывать. Может сработал неписанный бонус, на него завязанный, может что-то другое, может всё вместе сыграло. Поди пойми, если никаких пояснений по этому поводу телефон не даёт.

Покачал головой и ответил почти искренне:

– Без понятия. В условиях написали, что надо убить особого гака и принести его голову. Я убил и принёс.

– А могу ли я поинтересоваться размером скидки?

– Копейки.

– А твои копейки, это сколько?

– В районе пяти процентов.

– И пять процентов ты называешь копейками?! – вскинулся Бес. – Ты меня расстраиваешь своей душевной щедростью.

Грешник пожал плечами:

– Может тебе и нормально, но на большую скидку не тянет.

– Всё равно мне это интересно, – продолжал развивать тему Бес. – Есть у этого старого подобия человека некоторые вещи, которые я хочу сделать своими. Если получится взять со скидкой, через тебя, всем хорошо будет. И ещё мне интересно всё, что у тебя есть. У таких, как ты, много редких вещей выпадает. А мне всё редкое очень интересно.

– В смысле много? – уточнил Грешник, совершенно не понимая, о чём речь. – Ты о знаках уровня и символах развития? Я их не продаю, самому нужны.

– Тебе нужны, да? Что ж ты сразу-то не сказал? Я продам, – оживился Бес. – Но я не за них говорил, я за редкое говорил. Бублики и подковки падают из всего, что убивается. Это не редкое, это всегда есть.

– Тогда что редкое?

– Вещи всякие: лечилки, дыроколы, ремонтные марки, усилители, медицина. Таким, как ты, хорошо насыпают, а такие, как я, видят их редко. Везде несправедливость.

– Да я бы не сказал, что мне их много насыпают...

– Это говоришь не ты, а жадность твоя, – ухмыльнулся Бес. – То, что тебе кажется малым, для меня мечта. Мне надо несколько гаков сильно огорчить, чтобы увидеть хоть что-то кроме бубликов и подковок, а тебе, наверно, из каждого что-нибудь интересное падает. Это таки особая привилегия для таких, как ты.

Полезная информация, перекликающаяся с тем, что Грешник узнавал ранее. Получается, бонус для корма работает не только на знаки уровня и символы развития. Для всех прочих предметов шанс тоже намного выше. Жаль, неизвестно насколько. А ведь там много весьма полезных вещей. Вот как чинить оружие испытания, если нет ремонтных марок? Или чем лечиться, если браслет разряжен, нет детоксикаторов, а тебя покусали вараны?

Новость и хорошая, и плохая. Приятно знать, что тебе светит куда большая награда, чем казалось раньше. И в то же время охота на низовых участников становится гораздо выгоднее.

Ценность дичи, у которой можно отобрать редкие предметы, значительно повышается.

– Давай уже определимся, – сказал Грешник. – Тебе и скидка, и футболка, и ещё что-то. Но понимаешь, я благотворительностью не занимаюсь, мне тоже много чего нужно. Давай уже торговать по порядку, пока ты меня совсем не запутал.

Времени на торг ушло немало. В процессе приехал пикап с надписью «Дикий Восток». Банда Шерхана, как чуть позже объяснил Бес. Якобы объединились с Лордом, но от своей символики отказываться не торопятся. Головорезы на Грешника внимания не обратили. Сочли одним из привилегированных, а оповещение на телефонах рассматривать не стали, вибрацию связали с арабом и его подругой. Отвесили в адрес парочки несколько сомнительных шуточек, купили у Сяо полдесятка контейнеров с арбалетными болтами и уехали, даже не заподозрив, что перед их появлением тут случилась небольшая резня.

Не зря Грешник не поленился и оттащил ограбленные трупы в административное здание. Если пристально не вглядываться в сторону автостоянки, разливы подсыхающей крови на трещиноватом асфальте заметить сложно.

Бес торговался отчаянно: с криками, жалобами на грабёж, с закатыванием глаз, чуть ли не со слезами. Причём заметно, что это не из-за гипертрофированной алчности, а ради любви к искусству.

Тот ещё базарный актёришка.

Под конец Бес будто почувал, что финансы Грешника исчерпаны, следовательно, тянуть время нет смысла. И стал на удивление покладистым, прилично уступил, что позволило увеличить запас стрел и болтов.

Помимо гуань дао и простого навыка на глефы (взятого у Сяо), Грешнику достались две книги простого ножевого боя и один ничем не примечательный охотничий нож. Также один нож оставил из трофеев, он тоже являлся предметом испытания.

Пришлось сбросить львиную часть добычи. Благо, Бес давал цены чуть побольше, чем старик. С некоторыми предметами не хотелось расставаться, но пришлось. Увы, монет на всё задуманное не хватало.

Основные траты – это книги. Даже простые навыки тянули дороговато. Судя по тому, как Бес нахваливал финансовые таланты покупателя, торгош на Грешнике изрядно наварил. Но к кому ещё обращаться? Изобилия предложений на рынке не наблюдается.

Подписав несколько маек и футболок испытания, добытых Бесом из личных запасов и бездонного фургончика Сяо, Грешник почти дружески попрощался с барыгой и, поколебавшись, всё же спросил:

– Слушай, я вот одну вещь не понял. Я здесь убил троих, ты видел.

– Да и вечная память им, – не дослушав, отмахнулся Бес. – Тут смерть, это как деталь пейзажа. Я в эти дела не лезу, даже стараюсь не думать. И ты таки сам знать должен, полиции здесь тоже нет. Всё нормально.

– Вообще-то это совсем ненормально, но я не об этом, – продолжил Грешник. – Из двоих выпало по контейнеру, как всегда, а из третьего два. Ты не в курсе, за что мне такая щедрость?

– Ты такой опасный человек, но таки не знаешь самые простые вещи, – рассмеялся Бес. – Эти не совсем хорошие люди убивают таких, как ты, чтобы сделать выгодный бизнес. Они на вас больше зарабатывают, чем на животных и друг друге. Но и ты тоже можешь зарабатывать на них больше. Понял? Это и в ту сторону работает, и в другую.

Грешник покачал головой:

– Я их несколько раз убивал, но впервые такое вижу. Похоже, большие дополнительные заработки таким, как я, не светят.

– Вот только не надо мне тут говорить неумные вещи. Всё тебе светит. Смотри вокруг. Смотри глазами. Что ты видишь? Ты видишь самое начало чего-то. Я не знаю что это. Ты тоже не знаешь. Но смотри глазами и увидишь, что тут есть правила. И по правилам этим дальше всё должно изменяться. По правилам мы тут ещё мелкие. Недоразвитые. Нет серьёзности. Но уже от нуля отходить начинаем. Вот и повышается твой заработок. Дальше будет ещё больше. И не редко, а всегда. Не давай себя убить и таки когда-нибудь станешь богатым человеком.

– Понял, благодарю.

– Твоё благодарю не звенит. Как станешь богатым, не забывай, кто тебя умным вещам научил. И сюда ещё заходи, помни дорогу.

– Не забуду.

Грешник направился было прочь, но его окликнули.

– Я Бактр. А она Заха.

Грешник обернулся к арабу:

– Я понял, ты уже говорил.

Тот, уставившись мрачно, добавил:

– Телефон. Хочу купить. Ты у них забрал три. И браслета три. Тебе это много. Я один комплект куплю.

Грешнику не пришлось долго рассматривать араба и его спутницу. С первого взгляда понятно, что у них с деньгами не просто плохо, а очень плохо. И вообще, если мясо осталось без телефона, это много о чём говорит.

– У вас вообще нет телефонов?

– Есть, – ответил Бактр. – Один телефон. Один браслет. А нас двое. Надо ещё. У тебя есть. Продай.

Попроси такой человек у Грешника что-либо иное, он бы, возможно, отказал, или хотя бы поколебался. Но телефон – святое. К тому же Сяо его не продать – проверено.

Стащил со спины рюкзак, вытащил телефон с браслетом, протянул Бактру:

– Держи.

– Сколько?

– Бесплатно.

Бактр покачал головой:

– Не надо так со мной. Я не попрошайка. Назови цену.

– У тебя ничего нет, чтобы заплатить. Бери.

Араб усмехнулся с превосходством:

– Никогда такое не говори, если точно не знаешь.

Пошарив в кармане, вытащил грязно-жёлтый кристалл размером с голубиное яйцо. Две пирамидки, сросшиеся основаниями. Грани заметно искажённые, дефектов множество, окраска невзрачная и неравномерная. В общем, выглядит дешёвкой из заурядной минералогической коллекции.

Однако следующие слова Бактра это впечатление исправили:

– Это рядовой кристалл. Они выглядят по-разному, но цена одна. Старик даёт за него семьдесят шесть монет. С Бесом я доторговался до семидесяти девяти. Даю два таких за телефон и браслет. Это хорошая цена.

Глядя на кристалл, Грешник, думая о своём, уточнил то, что и сам знал:

– Они нужны для того, чтобы предметы испытания делать?

– Да. Если есть в рецепте кристалл такой.

– Грешник, я у тебя их сразу выкуплю, мы договоримся, – резко заволновался Бес, осознав, что на его глазах намечается сторонняя сделка.

А тот, колебался.

Полторы с лишним сотни монет – небольшие деньги, но и лишними не будут. Можно обменять на те же символы развития, ведь их всегда не хватает, а Бес отдаёт чуть дешевле, чем Сяо. Однако сильно с такой суммы при местных ценах не разжиреешь.

С другой стороны, этот араб – необычный тип. Явно не из загона сбежавший, и явно не рудокоп, с киркой добывающий кристаллы. На Мощь он совсем не похож: у того одежда запыленная; обувь о камни сбита; покрытые ссадинами и царапинами руки выдают начинающего шахтёра. И на охотника тоже не тянет. Плюс такие трофеи Грешнику ни разу не выпадали из дичи, а уж он набил её немало. Один нашёл в полицейской машине, но ведь это совсем другое.

Бактр непрост. Мясо, но мясо нестандартное. Непохож на серьёзного бойца, но как-то сумел здесь устроиться. И то, что изначально выглядело попаданием в ловушку, теперь смотрится иначе. Араб ведь не стал удирать сразу же после уничтожения троицы головорезов, он даже с места при этом не сдвинулся. Плюс, судя по некоторым моментам, до появления Грешника о чём-то торговался с Бесом.

Явно продуманный тип. Причём свой, не кастовый. Как он сумел устроиться здесь? Чем живёт?

Всё это очень интересно.

Решившись, ответил:

– Я отдам телефон. И браслет. Но не за кристаллы.

Глаза Бактра сузились:

– У меня нет ничего, кроме камней.

– Зато у тебя есть кое-что другое.

– Что?

– Информация. Я хочу знать, откуда ты эти кристаллы берёшь. Хочу получить твою карту. Я хочу знать всё, что знаешь ты.

Глава 7

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация Северный Тсот Кхалунг. Россыпь Бактра

Пока Грешник отлёживался после ранения, а затем заново обзаводился оружием и снаряжением, остальные участники на месте не стояли. Тут, как на старте онлайн игры – всё меняется стремительно. Достижение, при котором он вырвался далеко вперёд, оставив за спиной всех прочих, успело обесцениться. Если верить Бесу, как минимум двое обогнали его по уровням: некие Порнозаяц и Резак. Причём по кровавым делам они теперь тоже в лидерах, а это означает, что оба продвигались вперёд, обливаясь потом и кровью, а не добывали знаки и символы из неких безопасных источников.

Если двое прилично его опередили, сколько же насчитывается тех, кто наступают на пятки и вот-вот оставят Грешника позади? Один из убитых возле торгового пункта уже достиг пятого уровня, двое других – четвёртого. Вряд ли эта троица из лидеров шайки, они больше походили на средних, непримечательных боевиков. Оружие не самое лучшее, великих богатств по карманам не держали, из относительно дорогих предметов только кираса. Из трофейных контейнеров достались две книги: на копьё и топор. Обе на базовые навыки – ничего ценного. Однако при столь ничемном имуществе параметры у всех противников приличные.

Получается, участники всё сильнее и сильнее втягиваются в навязанную им игру. Находят разные возможности для развития, прогрессируют массово. А расти по цифрам здесь проще, чем находить хорошее снаряжение. Показатели Грешника уже не смотрятся запредельными, если и дальше станет прохладиться, вскоре его начнут перегонять массово.

Столкнуться с изначально опасными противниками, у которых сейчас ловкость, сила и всё прочее окажется прилично выше, да с навыками далеко не нулевых рангов – нехорошая перспектива. Как он по себе понял – это действительно работает, даёт преимущества. Не сказать, что в сверхчеловека превращает, но чем дальше, тем больше от них будет толку, если верить кукловодам. Так что, надо срочно прогрессировать.

Однако это не так-то просто. Нельзя просто взять и отправиться в лес, где сотнями косить всех встреченных обезьян из лука. Макаки прекрасно знают, с кем можно связываться, а от кого следует держаться подальше, потому массово на глаза не показываются. Чем выше растёшь, тем реже встречаются. Разве что лидеры не всегда убираются с пути Грешника заблаговременно, но они встречаются нечасто. Ну и варанам, похоже, безразличен уровень противника: или без раздумий бросаются на всё живое, или шипят, нехорошо поглядывают, не торопятся отступать. Но это низовые твари, трофеев из них выпадает маловато, да и сами рептилии попадают далеко не на каждом шагу. Наткнуться на них можно только возле пресной воды, а здесь нет ни рек, ни приличных озёр.

В общем, перспективы быстрого развития туманны. Заниматься этим надо, но непонятно – каким образом.

Зато перспектива глобального наводнения всё ближе и ближе. Пора перебираться поближе к северу. В идеале – обосноваться под самой границей. Стратегически оптимальная позиция. Можно перейти на следующий ярус в последний момент без суеты и риска опоздать, успев накопить побольше информации и трофеев.

Дорогу на север Грешник не знает. То, что получилось разглядеть с отвалов рудника и близлежащих возвышенностей, говорит о том, что дальше холмы становятся серьёзнее. Это уже больше на горы похоже, стеной стоят. Где через них перебираться – непонятно.

Да здесь куда ни плюнь – всё непонятно. Потому информация – стратегический ресурс.

Бактр наверняка способен ответить на некоторые вопросы. Как минимум, расскажет о том, где добываются ценные кристаллы. Возможно, это знание Грешнику не понадобится, но и лишним не будет.

Араб по пути ничего не говорил. Шагал молча, быстро и без остановок. Сначала шли по лабиринту рудничных сооружений, затем по тропе между отвалами пустой породы, дальше пробирались по беспощадно разбитой грунтовке, петляющей по лесу. Состояние дороги столь ужасающее, что по ней не всякий внедорожник проедет. В засохшей грязи не счесть следов от мелкой живности, иногда попадались отпечатки крупных кошачьих лап, бычьих копыт и «оттиски от тарелок», оставленные слонами. Радовало, что крупные существа отмечались здесь нечасто, ведь встреча с тигром свежа в памяти, и Грешник сильно сомневался, что даже с обновлёнными навыками и хорошим оружием сумеет повторить такую победу.

А уж не заработать при этом очередную порцию ранений – и вовсе фантастика.

По неказистой дороге продвигались пару километров, после чего свернули налево, к горам на севере. Дальше тянулось то, что хотелось назвать слоновьей тропой. Это потому что всё утопано этими гигантами и завалено их навозом. Судя по состоянию последнего и прочим признакам, эти гиганты появляются здесь ежедневно. Грешник даже начал прикидывать свои шансы победить столь огромную добычу.

Но нет, на слонов не наткнулись, зато наткнулись на одиночного гака. Совсем уж неказистого: брюхо болтается ниже колен иссушённым мешком, сильно хромот на левую ногу, половина морды снесена вместе с глазом, превратившись в сплошную рану, кишащую жадными до крови насекомыми.

Несмотря на плачевный вид и откровенно неравные силы, тварь проявила агрессию. Бросилась на четвёрку участников издали, едва их заметив. А ведь понимать должна, что не на единичного нулёвку лезет. Или мозги повреждены, или решила убится, дабы покончить со страданиями. Грешник было перехватил гуань поудобнее, но пускать оружие в ход не пришлось. Бактр, по-прежнему ничего не говоря, резко ускорился и встретил гака мощным и точным ударом кулаком в подбородок. Нет, не убил, зато оглушил знатно, свалил на лопатки. И тут же склонился и замолотил обеими руками, превращая уродливую башку в отбивную.

Четверть минуты, и по-хозяйски подхватив выпавший контейнер, направился дальше. А Грешник, оценив точность и силу ударов, заподозрил, что араб не только вложил в рукопашный бой, а и до этого умел кулаками помахать. Первичное впечатление, составленное по результатам осмотра сидящей фигуры, оказалось обманчивым. Да, может и не самый опасный боец, но уж точно не рохля. Телосложение и отточенная моторика подсказывали, что Бактр мог быть неплохим боксёром ещё до того, как сюда попал. А старые навыки сейчас работали ничуть не хуже новых, если сравнивать с низкими классами и рангами.

Разумеется, при условии, что ты их открыл при помощи книг.

Но рукопашный бой учить не нужно. Даже обделённому корму дозволено отбиваться без оружия.

Со слоновьей тропы свернули в нехоженный лес. Но, похоже, двигались не наобум, потому что, несмотря на крутизну склона и пересечённую местность, ни разу не пришлось обходить серьёзные преграды. Да и намётанный глаз Грешника то и дело примечал на лесной подстилке неясные отпечатки подошв.

Бактр уже не первый раз здесь ходит, но при этом тропку не натоптал. Шифруется, меняет маршруты, передвигаясь по широкой полосе. Сработает это лишь против самого невнимательного следопыта, но всё равно лишний плюс для выживания.

Спуск затянулся. Может по расстоянию не больше километра, а вот по времени – всё куда значительнее. Если на ровной местности такую дистанцию можно преодолеть минут за десять, не напрягаясь, здесь чуть ли не в два раза больше затратили. Крутизна склона мешала, вынуждая местами двигаться не напрямик, а «змейкой».

И склон этот в итоге оказался бортом речной долины. Сама река обнаружилась внизу. Бактр вывел группу к берегу мелководного потока шириной не больше дюжины метров. Мелкой растительности здесь наблюдалось немного, её кто-то выкосил на корню, расчистив обширное пространство вокруг крохотной хижины, под боком которой пристроился огромный навес.

Араб обернулся и впервые за всё время пути подал голос:

– Это мой лагерь. Ничего не трогайте, если я не разрешу. И не заходите в кусты, там я капканов понаставил.

– Где ты их взял? – спросил Грешник, с интересом осматриваясь по сторонам.

– Они здесь были.

– Так это, получается, хижина охотников? – спросила Рыська.

Бактр покачал головой:

– Не совсем. Я назвал их браконьерами. Я слышал, слонов везде запрещено убивать, а они убивали. Я бивни нашёл. И самих браконьеров тоже нашёл. От них только кости остались.

– Такое здесь бывает, – кивнул Грешник. – А оружие у них было?

– Только нож и мачете. Нож у меня, мачете я продал Сяю.

– Понятно. Так что там насчёт кристаллов и остального?

Бактр указал на реку, вода в которой стремительно струилась над каменистым дном:

– А ещё браконьеры мыли в этой луже золото и драгоценные камни. От них лотки остались и колода из досок. Сейчас я тебе всё покажу.

Сидя на берегу, Бактр указал на воду:

– Я пришёл сюда по реке. Сверху. Там по берегу тропа есть. Тропа плохая, но лучше по ней идти, чем по лесу. Здесь был человек. Участник. И два кота: один очень большой, как барс, второй поменьше. Виверровые коты называются, так телефон про них сказал. Коты мёртвые. Их убил человек. Участник не такой, как мы, а кастовый. Коты успели его порвать, человек был сильно изранен и без сознания. Так и умер, я не смог ему помочь. Над дверью в хижине есть, как бы, полка. На ней я нашёл коробочку с золотым песком и один кристалл. Торговец берёт золото, это все знают, а такой кристалл я увидел впервые. Но понял, что это тоже деньги.

То, что золото – ценность, Грешник услышал впервые, но сделал вид, что относится к тем самым «всем», которые это знают. И в то, что и кастовый участник, и виверровые коты, искалечив друг дружку, умерли сами, без вмешательства араба, тоже попытался поверить с самым невозмутимым видом.

Это не его дело, разбираться, кто кого здесь добивал. Он не судья. Да и неизвестно, как бы сам поступил в ситуации, когда прикончить истекающего кровью участника, – означает заработать шанс на выживание. Судя по тому, что Бактр даже сейчас, на четвёртый день, сражается голыми кулаками, в этой жизни ему не очень-то везло на полезные подарки.

– Взял лоток, начал промывать камни и песок, – продолжил араб. – Если копать вон там и вон там, часто попадаются золотые песчинки. Иногда кристаллы. Они не такие тяжёлые, как золото, но увесистые, сразу с лотка не смываются. Надо в конце внимательно посмотреть каждый оставшийся камень. Вот так я их и добываю. Колодой добывать не могу, к ней насос нужен, а я не смог его завести. Наверное, сломан.

– Так ты увидел кристалл, коробочку с золотом, промывочную колоду и лотки, а потом решил попробовать? – уточнил Грешник. – До этого про такую добычу ничего не знал?

Бактр помедлил несколько секунд, пожевал челюстью, после чего нехотя бросил:

– Знал.

– Откуда? Из телефона?

– Нет. Там, – рука рассказчика указала на север. – Река стекает с большой плотины. И недалеко от неё я встретил участников. Они там моют кристаллы и золото. У них подсмотрел, научился. Для этого навык не нужен, любой справится.

– А чего с ними не остался?

– Мне там не понравилось, – неопределённо ответил Бактр.

Грешник не стал выяснять детали, его куда больше волновали другие вопросы:

– Ты далековато от моря ушёл. Откуда-то узнал, что здесь можно по-простому зарабатывать?

Араб покачал головой:

– Нет здесь ничего простого. Моешь и оглядываешься постоянно. Шайтан побери эту воду. Журчит громко. Из-за этого разное мерещится. Везде опасно. И я сюда шёл не затем, чтобы лотком в воде трясти. Я хотел найти дорогу на север.

– Получается, там пройти нельзя? Горы не дают? – уточнил Грешник.

– Почему нельзя? Можно, если ноги есть. Наверное, можно. Там, дальше, водохранилище, за ним ущелье, а в нём река. По ней, наверное, можно пройти. Но не дадут.

– Кто не даст?

– Эти люди, которые в лагере наверху, пытались. Их тогда было шесть человек. Они поднялись по склону, дошли до плотины. И дальше пройти не смогли. Вернулось только четверо. Теперь моют золото с кристаллами и думают, что делать дальше.

– Так что там, у плотины? Кто не даёт пройти? – уточнил Грешник.

– Это были крокодилы, – ответил Бактр. – Их там много, наверху.

– Большие?

– Говорят, не очень. Но ещё говорят, что весь берег покрыт этими тварями. И по суши они носятся так быстро, что трудно убежать. Их догнали. Вот и потеряли троих.

– Троих? Ты ведь говорил, что их вначале было шестеро, а вернулись трое.

– Да, так и было. Наверху, на плотине, ещё одного встретили. Получилось, вернулись четверо.

– И как он там выживал?

– Не он, а она. Девушка из другой группы. Они вышли к берегу озера дальше, не с юга, а с запада. Пытались где-то там через горы перебраться, но не получилось. Спустились к озеру, нашли там причал с лодками. Это то водохранилище, которое за плотиной. Добрались до начала озера, на севере. Там в него река втекает. Река такая же мелкая, много камней и упавших деревьев, дальше на лодке не смогли пройти. Бросили её. Шли пешком, пока не наткнулись на обезьян. Не макаки, как здесь, а хуже. Больше размером, много, злые. Пришлось бежать. До лодки добежала только она. Ей повезло, в воду обезьяны не полезли. Вернулась назад, но не нашла тот берег с причалом. Говорит, там очень сложные берега, как лабиринт. И почти везде скалы, обрывы, трудно выбраться. Было темно, пропустила нужную протоку. Поплыла дальше, до дамбы добралась. Там тоже причал есть. Вышла на берег, сразу появились крокодилы. На дамбе есть какие-то постройки. Что-то техническое, я не разбираюсь. Снова повезло ей, на крышу залезла, не достали. Представляешь?

– Да, везучая, – признал Грешник.

– Это ещё не всё. Ей потом ещё раз повезло. Когда пришли те шестеро, крокодилы перестали её сторожить, погнались за ними. Она не растерялась, спустилась и успела до леса добраться. А потом пошла вниз по реке. Так и наткнулась на тех троих выживших. Поэтому их четверо стало. Это она мне сказала, что через горы, наверное, можно перебраться. Они со склона, перед тем как спуститься к озеру, видели, что ущелье с рекой прорезает их полностью. Так им показалось, она не уверена.

– И почему они по склону не перебрались? Зачем спустились к озеру?

– Ты видел горы вдаль? – спросил Бактр и сам же ответил: – Они не очень высокие, но обрывы со всех сторон. Это даже не горы, а широкие колонны. Скалы и обрывы, скалы и обрывы. Где-то можно пройти, но недалеко. Они потеряли время, но проход не нашли. Надоело искать, спустились к воде. Та девушка говорила, что даже если дальше, по реке, берега в обрывах, можно попробовать идти по самой реке. Она мелкая, как и здесь. Я тут только одну яму нашёл, где мне по грудь. Почти везде по колено или меньше. Там, наверное, также.

Грешнику идея прорываться через владения крокодилов не показалась перспективной, потому задал напрашивающийся вопрос:

– А про другие проходы не слышал?

Бактр указал на восток:

– Там мимо рудника дорога идёт. Она выходит к другой дороге, а та уже в горы сворачивает. Наверное, на другую сторону. Эти, из Бойни, так говорили.

– Поделились информацией? – удивился Грешник.

– Нет, между собой говорили, а я слушал. Они любители языки почесать. Нас за людей не считают, не стесняются, что угодно выболтать могут.

– И что, на другую сторону уже ездили? Что там за горами?

Бактр покачал головой:

– Пока что нет, не ездили. Вроде бы не смогли. Мост над ручьём сломан. Говорят, взорван. Можно спокойно пешком перейти, но они не хотят бросать машины. Сейчас ищут материалы и грамотных людей, чтобы починить. Я спрашивал у Беса, он сказал, что через день или два может и починят. Не раньше. Надо подождать и попробовать пройти, когда эти сынки проститутток проедут.

– А если они там пост оставят? – спросил Грешник.

– Тогда не знаю, что делать. Но через горы я точно не полезу. Там даже альпинист лезть не станет. Плохие скалы, сильно крутые, все в пещерах, обваливаются. И долго лезть, даже если уметь лазить и найти место, где камни под руками не отваливаются. Времени не так много осталось и никто не знает, что там за горами. Может что-то похуже, чем здесь, а до конца яруса оттуда ещё далеко.

– Значит, ты думаешь пересидеть здесь два дня, а потом попытаться через мост рвануть? – уточнил Грешник.

– Да я сам ещё не знаю, что думать. Пока сижу на одном месте. Слушаю, что говорят. Смотрю. Прикидываю разные варианты. И я так понимаю, что в Бойне не совсем тупые. Догадываются, что многим захочется через тот мост пройти. Ты прав, они могут оставить засаду. Начнут ловить самых торопливых. Они мясо любят ловить.

– Вот-вот, логичный ход, – подтвердил Грешник. – А что дальше, к западу и к востоку? Может там попроще варианты есть?

– Может и есть, – кивнул Бактр. – Даже точно есть. Но общей карты яруса нет даже у высоких каст. Есть только какие-то способы связи, что-то они про дальние места знают, но не всё. Есть там проходы, так говорят, но везде какие-то сложности. Вроде всё как здесь. Пройти можно, но почти всегда что-то сильно мешает. Разное слышал.

– Не знаешь, какой уровень у местных крокодилов? – сменил тему Грешник.

Араб усмехнулся:

– Чтобы это узнать, надо убить хотя бы одного, или живого телефоном проверить. Эти шестеро не убивали и не проверяли, они просто убегали. А я крокодилов даже не видел. Говорят, они метра по три или четыре. Я думаю, они ошибаются. От страха всегда больше кажется. Что, хочешь там попробовать пройти? Если так, тебе надо в верхний лагерь, поговорить с той девушкой. Она про лодку всё расскажет. Без лодки обходить озеро по берегу слишком долго. И там тоже скалы мешают. Обязательно поговори, может ещё что-то полезное скажет.

– Благодарю, Бактр. Телефон и браслет ты честно заработал. Можно ещё вопрос?

– Смотря какой.

– Того гака ты убивал врукопашную. Но у тебя минимум два кристалла, плюс золото. Это далеко за сотню монет, а базовый навык дубин у Сяо стоит меньше. Думаю, у Беса ещё дешевле можно взять. Почему не стал брать?

Бактр воздел кулаки:

– Видишь? Они всегда при мне. С самого начала. Силу надо. Ловкость надо. Урон надо. В них вкладываюсь. Про навык да, я думаю. Присмотрел кое-что у Беса: книги на меч и саблю. Если вон ту ямку выкопаю до коренной скалы, и всё там промою, обязательно найду кристалл. Или два. Ну и золото соберу. Вернусь к руднику, обменяюсь. Я с Бесом уже почти договорился.

– И не боишься туда-сюда ходить? Там ведь нехорошие люди караулят.

Араб небрежно отмахнулся:

– Плохо они караулят. Им неинтересно на одном месте сидеть. Надо быть совсем тупым, чтобы таким попасться. А у меня голова работает, я знаю, как ходить, что говорить и что делать. Меня им не достать. Так ты точно решил наверх идти?

– Надо подумать, – уклончиво ответил Грешник.

– Если надумаешь, зайди ко мне. Или скажи. Я телефон свой дам. Мясо не может звонить, но может принимать сообщения и звонки. И передавать сообщения может. Кастовым одно сообщение в день передаётся, другому мясу можно отправить три. Напиши мне, или сам сюда приходи. У меня консервы всякие есть. И рис. И мука для лепёшек. И печка земляная. Хорошо готовлю, вкусно, тебе понравится.

Отойдя от лагеря браконьеров на тысячу шагов, Грешник остановился и подал знак Рыське не шевелиться. Простоял с минуту, вслушиваясь, но ничего подозрительного не засёк. Ни намёка на то, что Бактр крадётся следом.

И зачем ему красться? Да мало ли зачем. Этот восточный мужчина с самого начала показался слишком мутным. Непонятно, что от такого можно ожидать. И сведеньям, полученным от него, полностью верить нельзя. Не хотелось бы идти дальше, когда тебя преследует непонятный тип, надо сразу такое пресекать.

Причину остановки объяснять Рыське не стал. Вместо этого сразу перешёл к делу:

– Я думаю попробовать пройти на север по реке. Вариант с мостом за рудником мне не нравится, а других пока нет. Ты сама как считаешь?

Девушка пожала плечами:

– Не знаю, но тут, вроде, нечего думать. Ты же прав, нет других вариантов. Я, если что, с тобой. Можно?

– Странный вопрос. Мы, вроде как, вдвоём идём, если ты не передумала. Я ведь честное слово давал, что проведу кое-кого до самого выхода.

– Извини. Я просто не представляю, как там пройду. Я крокодилов с детства боюсь, я там тебе только мешать буду.

– Серьёзно думаешь, что я их люблю? Не угадала. Но я очень хочу побыстрее пройти на север, а уж через них или мимо них, это как получится. Но не волнуйся раньше времени, сейчас нам туда направляться рановато. Непонятно, сколько такая дорога займёт, а мне не хочется застрять ночью на озере с крокодилами, или в ущелье с большими обезьянами. Предлагаю вернуться наверх и сместиться чуть на юг, к тем лесам, по которым мы утром выбирались. Там макаки водятся, и вараны есть, а тут почти пусто, за всё время один покалеченный гак попался. Надо набить побольше знаков и символов, чтобы тебя усилить.

– Зачем меня? – удивилась Рыська. – За что такая щедрость? Тебе ведь самому усиливаться надо.

– Всем надо, но так получилось, что тебе это сейчас нужнее.

– Почему? – продолжала не понимать девушка.

– Да потому что я слово дал, что доведу тебя до выхода. Но ты пойми, я ведь не водитель с личным тяжёлым танком, нам пешком идти придётся, а здесь, сама понимаешь, это непростое дело. У тебя почти всё на нулях, приподнять много чего можно, причём на начальных показателях это стоит недорого. А вот я уже прилично набрал, мне увеличение параметров подороже, чем тебе, обходится. Раз уж идём вдвоём, для нас выгоднее вариант, когда я останусь на том же уровне, а ты серьёзно усилишься; чем если я еле-еле приподнимусь, а ты осталась такой же слабачкой. По затратам и то, и то одинаково выйдет, но в сумме мы с тобой больше выигрываем во втором варианте. Так больше шансов, что дойдём оба, и ты при этом будешь мне помощницей, а не балластом. Чистая математика, никакой щедрости.

– И надолго мы в тот лес вернёмся? Грешник, там до города близко. Опасно, можно на людей нарваться.

– Жить мы там не останемся, не переживай. Знаю я в тех местах один домик, вокруг него раньше от обезьян прохода не было. Поохотимся немного и до темноты снова сюда спустимся. Заночуем у реки, а с рассветом махнём на север. Для начала поговорим с той девушкой, которая единственная из группы спаслась. Но это вряд ли надолго задержит. Так у нас на переход через горы останется полный световой день. Если повезёт, до темноты на другую сторону хребта успеем перебраться.

– Крокодилы, большие обезьяны, и ты это за день думаешь пройти?.. – с сомнением уточнила Рыська.

– Это только наброски плана. Завтра по обстановке посмотрим.

Глава 8

Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация Тсот Кхалунг. Неудачная охота и старые места

Охота не задалась с самого начала. Грешник опрометчиво предположил, что обезьян может оказаться больше к северу от того дома, где он выдержал осаду приматов, а затем выжил в схватке с тигром. Прекрасно помнил, что макаки появлялись именно слева от дороги, и оттуда же доносились их хоровые вопли. Это выше по склону, следовательно, ещё дальше, под скалами, которые вздымались в километре, их должно водиться больше.

Ну да, он ведь в тот раз далеко не всех перебил. Многие сбежали после появления тигра и наверняка ошиваются где-то поблизости.

Увы, в первый часы охоты сложилось впечатление, что да, именно всех в тот раз и достал бейсбольной битой. Рискую сломать ноги, Грешник с Рыськой карабкались по кучам камней, наваленных под скалами, продирались через почти монолитную растительную массу из деревьев, кустарников и лиан, переплетающихся настолько плотно, что в них уже за три шага ничего не разглядишь.

Все усилия ни к чему не приводили. Обезьяны попадались редко и предпочитали удирать заблаговременно. Лук и арбалет здесь бесполезны, потому что даже на относительно открытых пространствах растительность мешала выпустить стрелу дальше, чем на пару десятков шагов. А на такую дистанцию макаки подпускали нечасто.

Зато под скалами хватало змей. В большинстве случаев они торопливо уползали прочь, но иногда при этом угрожающе шипели и пару раз выказывали намерения атаковать. Приходилось передвигаться неспешно и заранее давать рептилиям о себе знать. При этом заодно выдавали своё присутствие прочим обитателям леса, что тоже не самым лучшим образом сказывалось на результативности охоты.

Вараны нигде, за единственным исключением, не встретились, потому что не было воды, а громадные ящерицы от неё не удалялись. И гаки не водились, потому что густые заросли этим созданиям не нравились.

В общем, попусту время теряли.

Лишь в одном месте удалось слегка душу отвести. Наткнулись на пологую седловину, склоны которой изобиловали зияющими входами в пещеры. Где-то в глубине, наверное, была вода, ничем иным объяснить изобилие варанов именно в этом месте нельзя. Десятка четыре набили. Причём стреляла почти всегда Рыська. Грешник не отлынивал от работы, он просто натаскивал девушку работать по живым мишеням, что не лучшим образом сказывалось на скорости охоты и количестве трофеев.

Но сейчас тот случай, когда жадность вредна. Завышенные трофеи – это замечательно, но и отработка навыков «по старинке» – полезнейшее дело. Не исключено, что на высоких рангах обычная тренировка уступает в эффективности параметрам, развиваемым при помощи символов, но вот на низких такое точно не скажешь. С тем же луком Грешник пока что не замечал разницы, несмотря на тройку в навыке. Как стрелял из него неплохо, в прошлой жизни, так и сейчас недурственно стреляет. Плюс использует старые знания о том, как защищать предплечье, как и чем работать с тетивой и прочие-прочие технические мелочи, чего в книгах, добытых из контейнеров и купленных за монеты, или вообще нет, или описывается непонятно-лаконично, с сомнительным закреплением полученного материала.

Всё плохое быстро надоедает, и Грешник решил, что ловить здесь нечего. Надо выходить к той самой дороге, по которой первый раз двигался к руднику. Тогда он до цели с первой

попытки добраться не сумел именно из-за обезьян. Глядишь, и сейчас их там немало окажется. Плюс заросли в тех местах не такие густые, есть где луку с арбалетом разгуляться.

К памятному дому выбрались далеко за полдень. Увы, немало времени по пути потеряли. Хоть идти недалеко, а местоположение обозначено на карте, насчёт преград на этом направлении она умалчивала.

А они, увы, были.

На подходе осторожничающий Грешник изменил маршрут, дабы приблизиться с направления, где со стороны дома и дороги разглядеть тебя тяжелее всего, а ты при этом всех увидишь прекрасно. Несколько минут на это ушло, но на этот раз о потере времени жалеть не пришлось.

Потому что возле дома оказалось многолюдно и шумно.

Каркали вороны, недовольные тем, что их отогнали от богатейшей кормушки. А шесть побеспокоивших их участников занимались странным делом. Собравшись возле входа, они набивали контейнеры гниющими тушками обезьян, после чего что-то писали маркерами на крышках. Если животное не помещалось, рубили конечности, головы, а иногда и туловища, запихивая по частям.

Одеты легко, непримечательно. Лица замотаны тканью, скорее всего, смоченной чем-то приятно пахнущим, потому что вонища в районе дома стояла такая, что даже за полсотни метров вызывала рвотные позывы. Понятно, что это участники, но кто именно? Все при оружии: те же топоры и тесаки, которыми рубят туши, на поясах у некоторых ножи, у одного кривой кинжал таких габаритов, что его впроу небольшой саблей называть.

Привилегированные? Оружие намекает именно на это. Но ведь использовать его против дохлых мартышек способен любой, ведь изученные навыки требуются только против живых противников. Так что это могут оказаться кто угодно. В том числе и вперемешку, ведь не все кастовые одинаково агрессивны, хватает и тех, кто относится к корму нормально. Вспомнить ту же знакомую Рыськи, с которой спутница бродила первое время. По её словам никаких проблем между ними не возникало.

– Ты кого-нибудь узнаёшь? – поинтересовался Грешник.

– Нет, – ответила Рыська. – Я ведь мало кого видела. Да и как их узнаешь? Лица замотаны.

– Да, глупый вопрос. Не подумал. Думать надо лучше. Получается, я совсем тупой, столько денег, оказывается, здесь оставил.

– Ты о чём? – не поняла девушка.

– Да о том, чем они здесь занимаются. Видишь всех этих обезьян? Это ведь я их успокоил.

– Ого. Да их тут сотня.

– Гораздо больше, – поправил Грешник. – Просто не все остались, часть эти ребята уже успели переработать.

– Откуда их столько в одном месте взялось? – продолжала удивляться Рыська. – Мы ведь всего десятка три видели, пока ходили. И почти всех издали.

– Сам не знаю, откуда такая радость. Но тогда я не радовался. Наоборот...

– Что наоборот? Расскажи.

– Да особо нечего рассказывать. На второй вечер макаки меня в этот дом загнали. Их тут было много, и они меня вообще не боялись. Мелким был, вот и обнаглели. Чудом отбил. Собрал добычу из контейнеров, а сами контейнеры побросал. Всё это так и осталось валяться перед входом.

– Понятно. А что значит, успели переработать? – уточнила Рыська.

– Я видел у Сяо скупку ресурсов. Для ремесла всякое. Там не только руда и кристаллы, там и кожа, древесина, когти и кости. Похоже, эти ребята туши на кости пускают. Вот, возьми

амулет, сама посмотри, чем они занимаются. Контейнер рассыпается, остаётся труха, из которой выбирают белые кости. Точно не помню, сколько они у Сяо стоят, да и не знаю, какое качество у этих костей. Если не ошибаюсь, там минимум пара монет за штуку. А тут из одной обезьяны иногда по две-три поднимают. Макак здесь больше полутора сотен, в том числе лидеров. Вот и посчитай. Неплохие деньги просто так валяются. Может и шкуры получится снимать, пока свежие. Эх, учиться мне и учиться. Смотри, тигра тянут из дома.

– Тигра?! Из дома?! – изумилась Рыська.

– Угу. Тигра тоже я. Заманил в петлю и удавил. Очень удачно получилось. Наверное, шкура у него хорошие деньги стоит. И всё остальное. Подозреваю, что шкуру из испорченной туши не добыть, а вот кости и когти можно. Вон как радостно тянут, явно чувствуют большие деньги. А ведь это всё моё.

– Ты вряд ли докажешь, что это твоя добыча, – сказала девушка. – Их шестеро, а нас двое. Они нас не знают и не боятся, слушать не станут.

Грешнику эти люди ничего плохого не сделали, однако он остро нуждался в трофеях и деньгах. Увидев, что куча гнилья может принести немалую выгоду, сразу же загорелся идеей попытаться хотя бы часть от неё урвать.

Тем более, эта куча его по праву.

– Рыська, ты не забыла? Нам надо тебя развивать. А как это сделать, если серьёзная дичь не попадается. Кости, это деньги. А деньги обмениваются на знаки и символы. Я не драться собираюсь, я просто с этими ребятами поговорю. И не стану требовать всё. Это перебор, ведь грязную работу делают они, свою долю заслужили, всё честно. Если не полезут на стену, нормально договоримся.

– А если полезут? – спросила Рыська.

– Если полезут... Попробую разобраться мирно и вернусь к тебе. Не вижу смысла резать друг друга из-за кучки гнилья, так что пускай подавятся.

– Ко мне вернёшься? Ты что, к ним без меня пойдёшь?

– Да, сам. У тебя хороший арбалет, далеко и точно бьёт. Переберёмся к вон тем кустам, за камнями. Останешься в них, будешь прикрывать. Мало ли что...

– Но как я тебя прикрою? Оттуда далеко до них.

– Да там всего лишь метров тридцать. Говорю же, у тебя хороший арбалет, мощный, хорошо бьёт. Стреляешь ты пока неуверенно, но неплохо. А это тебе не мелкие макаки на ветках, попасть проще. Но стреляй только в крайнем случае, если начнутся серьёзные дела. Я не вижу у них луков и винтовок, а всё остальное нам не страшно. Вряд ли это хорошие бойцы. Если полезут, или разберусь сам, или оторвусь и вернусь к тебе.

– Их всё-таки шестеро, – осторожно заметила Рыська. – Вдруг они захотят тебя убить, как только увидят? Вдруг все вместе накинутся, неожиданно?

– Я справлюсь, – уверенно ответил Грешник.

Несмотря на то, что все шестеро незнакомцев были увлечены неприятной работой, на появление Грешника они отреагировали в тот же миг, как только он показался. Побросали свои грязные дела, оставили почти вытащенную тушу тигра в приоткрытых воротах, торопливо сбились в кучу, уставились настороженно, сжимая в руках разнообразное оружие: два копья, из которых одно совсем примитивное, скорее всего, отобранное у вожака макак; короткая сабля; топор; шипастая булава; и вот уж экзотика – нунчаки.

Из всего, приготовленного в «его честь», Грешника больше всего напрягали копья. Не нравилось ему оружие, которым можно дотянуться издали. Этим оно в чём-то похоже на его гуань дао, а он его выбрал, в том числе, ради поражения на солидной дистанции. Всех остав-

шихся тоже надо контролировать, но именно этой парочке придётся уделить удвоенное внимание.

Но все это проносилось исключительно в голове, ведь, как и обещал Рыське, драться не намеревался. Внешне Грешник старался казаться если не воплощением миролюбия, то хотя бы не кровожадным отморозком, готовым в любой миг без предупреждения и каких-либо поводов обрушиться на этих людей, чтобы колоть их, рубить и резать. Гуань сжимал в руке расслабленно, но так, чтобы при нужде без заминки пустить его в ход. И удерживал при этом на лице маску полнейшего спокойствия. Это давалось труднее всего, потому что чем ближе подходил, тем больше хотелось зажать нос и рот, после чего броситься отсюда прочь.

Смердело так, что это ощущалось даже если задерживать дыхание. В прошлый раз, скрываясь в доме, где долго провисел самоубийца, не получил и десятой доли того, что сейчас навалилось.

Приблизившись на полдесяток шагов, остановился, обвёл всех шестерых спокойным взглядом, и расслабленно-небрежно бросил:

– День добрый.

Несколько секунд тишины, и, наконец, обладатель короткой сабли нехотя ответил:

– Не такой уж он и добрый. Чего тебе здесь надо?

– Да так, почти ничего. Просто шёл мимо, решил заглянуть на свой склад дохлых обезьян. Смотрю, а тут какие-то люди на моё добро нацелились.

– С какого это оно твоё?! – вскинулся один из копейщиков.

– Таков закон джунглей, – всё так же спокойно ответил Грешник. – Кто убил, того и туша. Нет, ребята, не напрягайтесь, я не в претензии. Понимаю, это выглядело, как бесхозное добро, сам бы мимо не прошёл. И вообще не собирался сюда возвращаться. Не люблю такую работу. У меня не было времени обработать мясо, пока свежее, а сейчас здесь атмосфера не очень. Но дело в том, что как бы эта падаль не воняла, изначально она всё равно моя. Раз вы взяли чужое, не спросив, возникает нехороший момент. С этим надо что-то делать. Можно по-плохому решить, можно по-хорошему. Вам как интереснее: дружить с таким охотником, как я, или наоборот?

– Эти обезьяны наши, – буркнул тип с саблей. – Ты проходил мимо, вот и дальше проходи. Не надо сказки рассказывать, что этих макак сам убил.

– А придётся рассказать, – всё так же спокойно стоял на своём Грешник. – Могу, для начала, точно сказать, сколько именно здесь обезьян. Сколько простых, сколько лидеров. Могу сообщения на телефоне показать. Могу сказать, от чего подох тот тигр, и где вы нашли его тушу. Ещё могу сказать, что наверху, на чердаке, труп лежит. Здесь всё доказывается очень просто. Хорошенько подумайте: вы точно хотите поссориться с тем, кто завалил такого зверюгу и столько обезьян? Или хотите разойтись нормально? Повторяю, я на вас не в претензии. И мне не нужны все эти кости, достаточно моей доли. Всё остальное вам. Заработали. Делим по справедливости и расходимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.